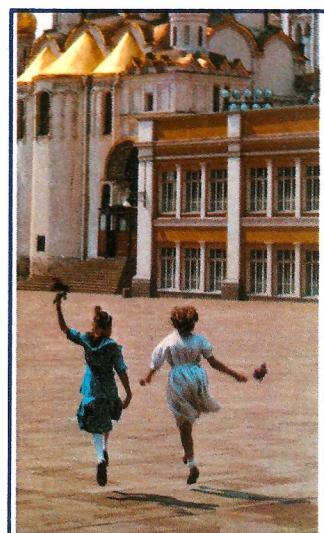

КАТЯ
ЛЫЧЕВА
СМИССИЕЙ
МИРА

ЕСЛИ БЫ МОЖНО БЫЛО
ХОТЬ ОДНИМ ГЛАЗКОМ
ЗАГЛЯНУТЬ В БУДУЩЕЕ,
Я БЫ ХОТЕЛА УВИДЕТЬ,
ЧТО НА ЗЕМЛЕ
ВОЦАРИЛСЯ МИР И ВСЕ
ЛЮДИ СЧАСТЛИВЫ.
ЧТО ВЗРОСЛЫЕ МОГУТ
СКАЗАТЬ ДЕТЯМ: «НЕ
БОЙТЕСЬ
ПУТЕШЕСТВОВАТЬ В
НОВЫЙ ВЕК — ТАМ УЖЕ
НЕТ НИ ВОЙН, НИ
ОРУЖИЯ». КОНЕЧНО,
ЭТО МЕЧТА, НО ДЕТЯМ
ВСЕГО МИРА ТАК
НУЖНО, ЧТОБЫ ОНА
ИСПОЛНИЛАСЬ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АГЕНТСТВА ПЕЧАТИ НОВОСТИ
МОСКВА, 1988

КАТЯ ЛЫЧЕВА
СМИССИЕЙ МИРА

КАТЯ
ЛЫЧЕВА

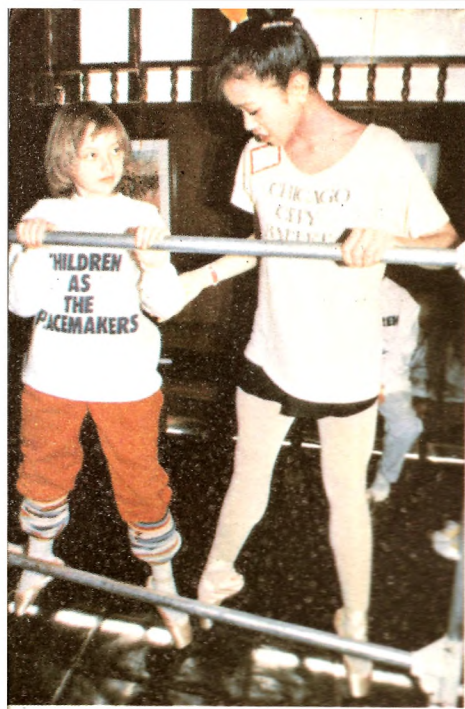
*Думала ли я когда-нибудь,
что стану лауреатом
Международной детской
премии мира имени
Саманты Смит? Конечно,
нет. На моем месте могли
бы оказаться, наверное,
любая девочка или мальчик.*

СМИССИЕЙ
МИРА

КАТЯ ЛЫЧЕВА

С МИССИЕЙ МИРА

Однажды я увидела плакат, на котором было написано: «Только один человек может спасти мир на Земле. И этот человек — ты сам!» Эти слова я запомнила навсегда.

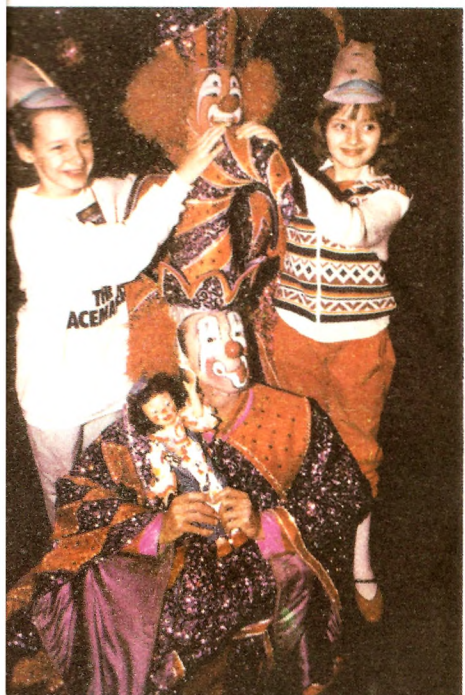

ЧИКАГО

ХЬЮСТОН

ВАШИНГТОН

НЬЮ-ЙОРК

ВАШИНГТОН

ЛОС-АНДЖЕЛЕС

Плакат художников
И. Марковского и С. Школьника

*Я посвящаю эту книгу памяти
Саманты Смит, большого друга
советских ребят и всех детей
планеты, живущих с мечтой о
мире*

*ПОЧЕМУ
ИМЕННО
Я?*

На этот вопрос, который, конечно, интересовал американских ребят и взрослых и который мне часто задают и дома, не так просто ответить. О других всегда говорить намного легче, чем о себе самой. Думала ли я когда-нибудь, что стану лауреатом Международной детской премии мира имени Саманты Смит? Конечно, нет. На моем месте могли бы оказаться, наверное, любая девочка или мальчик, потому что миллионы наших детей делают все, что в их силах, чтобы помочь взрослым отстоять мир на Земле.

Когда меня первый раз спросили: «Катя, почему ты победила на конкурсе?», я сразу сказала, что не знаю и могу только гадать.

Может быть, потому, что я занимаюсь в кружке клуба интернациональной дружбы (КИД) Московского городского дворца пионеров и школьников и изучаю английский и французский языки. Эти занятия помогли мне создать Уголок Саманты Смит в своей школе и рассказать одноклассникам об этой замечательной девочке.

Может быть, потому, что участвую в подготовке антивоенных спектаклей в Театре юных москвичей Дворца пионеров, а в классе вместе с ребятами сочиняю и разыгрываю сказки, где Добро каждый раз борется с сильным и коварным Злом и, конечно же, побеждает.

А может быть, потому, что рассказываю своим малышам в подшефном классе, какая опасность нависла над нашей планетой, и вместе с ними обсуждаю, что могут сделать дети для того, чтобы черные тучи ядерных взрывов никогда не заслонили яркого солнца и голубого неба над нашими головами.

Может быть, потому, что уже несколько лет пою и танцую в различных кружках, занимаюсь теннисом, аэробикой, шахматами, музыкой, живописью. И, как и все наши ребята, стараюсь отлично учиться и активно участвую в пионерской жизни. Занятий, конечно, много, но, с другой стороны, это научило меня организовывать свое время. И что интересно: однажды я заболела и не ходила в кружки целую неделю. Времени вроде бы больше — только уроки. Я убедилась: распорядок дня — великая вещь.

И все-таки я не могу ответить на вопрос, почему именно я. Пожалуй, лучше всего задать этот вопрос самим ребятам, потому что последнее слово было за ними.

Что я почувствовала, когда узнала, что мне оказали такую высокую честь? Наверное, восторг, который испытываешь только при са-

мых удивительных событиях в твоей жизни. Стать как бы послом мира всех советских детей—это самое большое и интересное дело, о котором только можно мечтать. Но мама сразу объяснила мне, что это не только радость, но и огромная ответственность. Ведь от того, как и что я расскажу своим сверстникам в Америке о нашей жизни, заботах, играх, интересах, о том, как много делают в нашей стране взрослые и дети, чтобы уберечь планету от гибели, будет зависеть, станем ли мы друзьями. А подружиться детям всех стран надо во что бы то ни стало. Потому что тогда они вырастут и уже не будут бояться друг друга, и никто не уговорит их накапливать горы страшного и никому не нужного оружия.

Потом меня много раз спрашивали, не испугалась ли я такой ответственности. Я, правда, об этом и не думала. Но в любом случае бояться мне было просто некогда.

Посещения кружков и кино съемки (я снялась в шести художественных фильмах) приучили меня к постоянной занятости. Теперь же в связи с подготовкой к поездке в США не оставалось вообще ни одной свободной минутки. Надо было собрать многочисленные письма от советских детей американским школьникам, разучить слова и музыку самых популярных советских песен, которые понравились бы ребятам в США, выбрать сувениры для будущих друзей. Конечно, одна я ни за что бы не успела все сделать. Спасибо ребятам, которые так помогали мне.

В школьном КИДе я предложила отвезти в Америку бумажных голубков мира. Это непростые голубки. Они похожи на две ладошки, протянутые к незнакомому другу, в каждой из которых—маленький голубок. На одном из них мальчики и девочки написали теплые обращения и свои адреса, чтобы я передала их американским ровесникам. Другого—с адресами из США—я должна была привезти назад своим школьным товарищам. Мы хотели протянуть «голубиный» мостик через океан, чтобы между американскими и советскими детьми завязалась крепкая дружба.

Перед отъездом я побывала в редакции «Пионерской правды», где собрался школьный актив газеты. Ребята дали мне пионерское напутствие и вспомнили самые интересные случаи из своей школьной жизни, чтобы я потом могла рассказать о них американским детям. Там мне вручили юнкорское свидетельство и сказали: «Теперь, Катя, ты наш корреспондент.частливого тебе пути, будем ждать твоих рассказов».

Раньше я никогда не вела дневников. Дома мне сказали, что это хоть и трудное, но очень увлекательное занятие, а бабушка Ира подарила блокнот для записей, как у настоящих журналистов. Я попробовала описать события дня, и мне понравилось. А в конце нарисовала большого лохматого пса—игрушку, которую мне подарили в «Пионерской правде», когда узнали, что больше всего на свете я люблю собак. Тогда я еще не знала, что это первый жилец целого игрушечного зоопарка, который соберется у меня несколько недель спустя.

Вместе с мамой мы съездили и в редакцию журнала «Пионер», где нам передали послание от советских ребят, первыми в нашей стране посадивших Сад мира, и игрушки, сделанные

Моя первая пресс-конференция.

Проводы в КИДе Дворца пионеров.

детьми. Среди них были красивая украинская кукла, которая держала на вышитом рушнике хлеб-соль, медвежонок с двумя корзинками грибов и симпатичный голубой глобус в красной косыночке, который одной ручкой приветливо махал всем добрым людям, а другой бережно прижимал к себе белого голубка мира. Без слов было понятно, что своей доверчивой улыбкой маленький земной шар просит всех людей сберечь мир на Земле. Я решила, что попрошу передать эту игрушку от имени всех советских детей американскому президенту.

В клубе интернациональной дружбы Дворца пионеров меня провожали очень торжественно. Ребята собрали свои самые красивые рисунки, поделки, письма к американским детям из КИДов со всех уголков страны. Многие вспоминали, как три года назад, в 1983 году, принимали здесь Саманту, как радовались, что ей так понравился подаренный ими русский костюм с кокошником, украшенным разноцветными бусинками. Я слушала и думала: как жалко, что мне тогда было всего восемь лет и я не встретила с девочкой, которую мы все так полюбили за ее доброе сердце и желание дружить с нами. Никак не верилось, что Саманты больше нет. Но очень хотелось, чтобы ее и наша мечта подружить всех детей мира обязательно исполнилась.

Последний день перед отлетом оказался для меня настоящим испытанием. Я впервые узнала, что такое армия корреспондентов. Первый звонок в дверь раздался в семь часов утра. В результате я так и не успела позавтракать, днем не было времени пообедать, а когда стали ужинать, в дверь снова позвонили. Правда, мне все же удалось немного поесть, потому что фотокорреспонденты застряли в нашем лифте и полчаса ждали, когда их оттуда вызволят.

Укладывать вещи пришлось уже ночью. Я так устала, что даже не помню, как заснула.

Наступило 20 марта 1986 года, день отъезда. Утром ко мне приехала любимая подруга Оля Карпова. Внизу уже стояла машина, и бабушка Дуся все целовала меня и говорила: «В час добрый». Мне было грустно уезжать из дома, но мама с папой торопились. А когда погрузили все чемоданы и коробки с письмами, рисунками, игрушками и другими сувенирами, папа сказал: «Катю не забудьте!»

В аэропорту нас встречала толпа корреспондентов, но я уже успела привыкнуть к ним за вчерашний день. И вообще поняла, что устаешь

*Этот улыбающийся
земной шар с голубем
мира я решила отвезти в
подарок американскому
президенту. Доверчиво
улыбаясь, голубой глобус
как бы призывает всех
людей беречь мир на
Земле.*

только от фоторепортеров, которые все шелкают и шелкают, а журналистам отвечать на вопросы даже интересно. Меня сразу стали спрашивать, с каким настроением я лечу в США и что я хотела бы увидеть там и сделать. Я сказала, что еще очень мало знаю об Америке и поэтому мне было бы интересно посмотреть все, что покажут. А настроение у меня, конечно, хорошее, потому что не терпится встретиться там с ребятами, рассказать им как можно больше о Советском Союзе, своих друзьях, о школе, о том, как мы учимся, во что играем, и многое-многое о нашей жизни. И еще я сказала, что пока видела американских детей только один раз — это было в клубе международной дружбы Дворца пионеров, но наверняка знаю, что смогу подружиться со всеми ребятами, которых встречу в США.

Потом услышала вопрос на английском языке. До этого я никогда не видела американских журналистов и поэтому не сразу поняла, что это был корреспондент телевидения США. Он хотел, чтобы я ответила по-английски, о чем я буду говорить с президентом Рейганом. Я сказала, что пока еще не думала об этом, потому что собираюсь в гости к американским детям и не знаю, будет ли меня принимать господин президент. Но через несколько минут мне снова задали тот же самый вопрос, но уже другие американские телерепортеры. Тогда я поняла, что теперь они без конца будут спрашивать одно и то же, и ответила по-английски: «Если я скажу это вам, то господину президенту будет уже неинтересно». Больше мне в Москве этот вопрос не задавали.

Я не люблю расставаний с родными и друзьями, и поэтому мне показалось, что время до отлета самолета пролетело слишком быстро, и нужно уже прощаться. Мы с мамой помахали папе, бабушке Ире и Оле Карповой. У Оли на глазах появились слезы, и я думала, что тоже расплачусь.

А впереди было много-много часов полета. Я еще никогда так далеко не летала. И было как-то странно, что никуда уже не надо торопиться, что все дела уже переделаны. В самолете я вспоминала теплые проводы в школе и в КИДе и думала о том, как же хорошо, когда у тебя столько друзей и все они волнуются за тебя и

хотят тебе помочь. Думала и о том, как много мне надо будет сделать, чтобы выполнить все их наказы.

Время тянулось очень медленно, и мне хотелось закрыть глаза и сразу оказаться на месте. Не терпелось увидеть, как же выглядит Стар Роу, 10-летняя школьница из Сан-Франциско, которая, как мне уже сообщили, должна была сопровождать меня в поездке по США. Высокая она или маленькая, кудрявая или с прямыми волосами? Последний вопрос меня особенно интересовал. Я всегда придумываю своим подругам разные прически и собиралась сделать что-нибудь и для Стар. Почему-то я была уверена, что мы с ней похожи по характеру и она тоже любит изобретать разные игры, бегать и прыгать.

*Мы с мамой и моя
подруга Оля Карпова в
аэропорту Шереметьево.*

МИССИЯ МИРА В АМЕРИКЕ

Я летела через океан с чувством радости и надежды. Америка казалась мне очень далекой, но совсем не чужой страной. Я думала, что вся наша планета — это один огромный дом, в котором живут большие семьи с детьми. И если их дети еще не подружались, то это только потому, что они не успели познакомиться и хорошо узнать друг друга. Мне хотелось, чтобы американские ребята знали о нашей мечте о дружбе и мире. Я верила: если дети в этом доме станут друзьями, то и все семьи будут жить в мире.

МОЙ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ В АМЕРИКЕ

Огромные небоскребы, доброжелательные улыбки, новые друзья — так встретил нас город Чикаго. В поездке по США нас сопровождали Патриция Монтандон и Стар Роу.

Когда наш самолет приземлился в аэропорту Монреаля, в Москве уже было десять часов вечера, а здесь ясный день. Канадские журналисты спрашивали, с какой целью я еду в Америку и буду ли я встречаться с американским президентом. А маму спросили: «Что вы думаете о высказывании американских журналистов о том, что вашу дочь везут в США с целью советской пропаганды?» Я не поняла этого вопроса. А мама сказала: «Если имеется в виду пропаганда мира, то они абсолютно правы». До перелета в Чикаго оставалось пять часов, и мы поехали в советское консульство. По дороге меня спросили, как я себя чувствую за границей и что на меня производит наибольшее впечатление. Я даже не знала, что сказать, потому что за окном машины виднелся такой же лес, как у нас в Подмоскovie, и дома, похожие на наши. В самом городе на улицах стояли фонари, точь-в-точь как на старом Арбате в Москве. Больше всего меня удивил мороз. Дома нам с мамой говорили, что в Монреале и тем более в Чикаго будет намного теплее, чем в Москве. А тут я была в одной курточке и дрожала как заяц.

В консульстве нас покормили, и я впервые обнаружила, что еда отличается от нашей. Печенье с чаем мне очень понравилось, а вот зелень и овощи показались не такими вкусными.

В Чикаго мы уже летели вместе с Патрицией Монтандон — исполнительным директором и основателем американской детской антивоенной организации «Дети как миротворцы». Когда я первый раз увидела ее в монреальском аэропорту, высокую, красивую, с добрым лицом, я подумала, что она похожа на волшебницу из детского фильма. Она была в необычном светлом костюме, а с плеч ее ниспадал такой же светлый плащ до пола. Мама не сразу ее узнала, но я тотчас догадалась, что это и есть Пэт, как мы потом ее называли. В руках она держала синее знамя, на котором белыми буквами было написано «Children as the peacemakers» («Дети как миротворцы»).

В Чикаго мы прилетели 21 марта в пять часов утра по московскому времени, а здесь все еще было 20 марта. Такая разница во времени очень удивила меня. Я изо всех сил старалась не заснуть, потому что знала, что меня будет встречать Стар. Когда мы вышли из самолета, я немного волновалась. Сначала я увидела даже не Стар, а что-то белое и воздушное, все в кружевах, с большим бантом

и букетом белых роз. И оттого что она сама напоминала белого мотылька, мне вдруг стало весело, и сон как рукой сняло.

Стар протянула мне цветы и сказала по-русски: «Меня зовут Стар Роу. Я очень рада приветствовать вас в Америке. Наша группа счастлива видеть вас здесь. Мы надеемся, что нам будет очень приятно работать вместе над миром в мире. Добро пожаловать!» Щелканье фотоаппаратов не смолкало ни на секунду, и я едва расслышала ее приветствие. Кроме того, хотя Стар старательно выговаривала каждое слово, у нее был сильный американский акцент, и я не сразу поняла, на каком языке она говорит.

Затем мы со Стар обнялись и я сказала встречающим нас по-английски: «Я очень рада, что приехала сюда, рада познакомиться со Стар. Я думаю, мы станем друзьями».

Потом все двинулись по длинному коридору. Перед нами пятилась большая группа корреспондентов. Мне даже показалось, что они стоят друг у друга на плечах. Было удивительно, как им удавалось двигаться задом наперед, хотя изредка кто-то и натыкался на какую-нибудь тумбу, а один репортер споткнулся и сел на пол. Мы со Стар дружно засмеялись. Наверное, она тоже впервые видела столько журналистов. Одни из них фотографировали, другие задавали на ходу вопросы. Кто-то из корреспондентов спросил, везу ли я послание Советского правительства или еще какое-нибудь специальное послание. Я сказала, что у меня очень много посланий от советских детей и в письмах, и на словах, и все они адресованы американским детям.

Пока мы шли к выходу, Стар начала мне что-то говорить. Мама наклонилась к нам и спросила по-английски, понимаем ли мы друг друга. Я ответила, что так себе, и Стар тоже кивнула: «So-so». Самое удивительное, что уже на следующий день переводчик был нам не нужен и мы прекрасно объяснялись.

По дороге в отель Пэт рассказала нам, что цветы, которые мне подарили,—это розы мира. Они были специально выращены в оранжевое для организации «Дети как миротворцы». Еще она объяснила, что Стар была участницей конкурса среди американских детей, написала сочинение и исполнила танец о мире, чтобы получить право сопровождать советскую девочку в поездке по США. Танец назывался «Молитва о мире». Стар придумала его сама.

В машине Стар опять повторила свое приветствие. На этот раз мы поняли каждое слово и дружно захлопали ей. Она только начала изучать русский язык, а это, как известно, очень

трудное занятие. Потом в разных городах США Стар произносила свою приветственную речь по-русски, а я переводила ее на английский. К концу поездки у нее почти совсем исчез акцент. И вообще она оказалась очень способной девочкой. Быстро запоминала русские слова и единственная из всей американской группы научилась правильно произносить наши имена и фамилии.

Утро в Чикаго началось для нас с завтрака. Причем ели мы не в ресторане, а на кухне в гостинице. По американским обычаям такую честь оказывают только самым почетным гостям. За большим праздничным столом сидели 25 ребят из чикагской школы, которую мы должны были посетить в этот день.

На меня надели бумажный поварской колпак и

Тяжело быть кондитером — все время хочется съесть то, что делаешь.

повели готовить завтрак. Я сначала немного растерялась и в шуме, под вспышками фотокамер, не сразу поняла, что я готовлю. Но потом очень смеялась, так как это оказался простой омлет со специями. Уже после я пожалела, что вовремя не догадалась испечь для американцев блины с яблоками — свое любимое блюдо.

Потом нас провели в кондитерский цех, где мне дали специальные трубочки и попросили украсить узорами из крема готовый торт. Я хотела написать на нем по-английски слово «МИР», но из трубочки выходили одни только розочки. Шеф-повар похвалил меня и сказал, что, если я захочу, он готов принять меня к себе на работу. После завтрака нас приветствовала администрация гостиницы. Я поблагодарила всех, и мы со Стар зажгли символическую свечу мира. Я

сказала, что если бы все люди, которые хотят мира, зажгли по такой свече, то на Земле не осталось бы ни одного темного пятнышка.

Затем американские ребята повезли нас со Стар в свою школу. У входа нас встречала толпа детей с цветами и воздушными шариками. Стар показала мне на окна второго этажа: везде виднелись плакаты «Добро пожаловать, Катерина!» на русском и английском языках. В школе шли уроки, но директор сказал, что мы заглянем хоть на минутку в каждый класс, потому что все ребята очень ждали советскую девочку. Нас повели по классам, и я увидела, что они совсем такие же, как в моей школе. В одном из классов на стене висели лучшие детские сочинения на разные темы, в другом — рисунки. Не было только таких, как у нас, классных уголков, где мы рассказываем о своих школьных делах.

Мне, конечно, очень захотелось посидеть на одном из уроков. И тут директор школы сказал, что нас со Стар приглашают на уроки математики и истории в 6-м классе. Я подумала: как же мы будем решать задачи и примеры по программе, которую мы еще не проходили? Мне 11 лет, и я учусь в 5-м классе, а Стар моложе меня на год. Но решать ничего не пришлось. Нас посадили на первую парту и дали по квадратной дощечке, из которой торчали маленькие гвоздики. Весь класс должен был натягивать на эти гвоздики цветные резиночки так, чтобы получались разные геометрические фигуры: треугольник, квадрат и т. д. Учитель объяснял задание, и мы со Стар успевали выполнять его вместе со всеми. Когда было особенно трудно, ребята помогали нам. Нас еще попросили «написать» на дощечке любые инициалы. И весь класс изобразил английскими буквами KL, а я научила их русским буквам — КЛ. Правда, сначала я сделала не К, а Е — от «Екатерина». Учитель очень удивился, потому что русское имя Катя в Америке известно, но оказалось, что никто не знает его полного написания.

На уроке истории учительница рассказывала нам о школьной программе. Я узнала, что историю древнего мира, которую мы проходим в 5-м классе, американские дети будут изучать в 7-м, а сейчас они проходят историю своей страны. Шестиклассники подарили мне свой учебник, а я пообещала прислать им какие-нибудь книжки по истории СССР на английском языке. В конце экскурсии по школе мы пришли к самым маленьким. Директор объяснил, что эта школа специальная и дети изучают здесь французский, немецкий и испанский языки с четырех

лет. Малыши сидели прямо на полу в кружок, и одни только головки торчали, как шляпки у грибов. Они начали приветствовать нас на разных языках и запутались. А учительница подсказывала им и волновалась еще больше, чем они.

После уроков ребята собрались в большой комнате и стали читать письма, адресованные Кате Лычевой. Я слушала и думала, что они ведь совсем меня не знали, когда писали эти письма, и, конечно, все теплые слова были обращены не ко мне лично, а к той девочке, которая будет представлять миллионы советских детей, с кем они очень хотят дружить и жить в мире. И тогда я сказала по-английски: я очень рада, что американские дети так же хотят мира на Земле, как и советские ребята и весь наш народ.

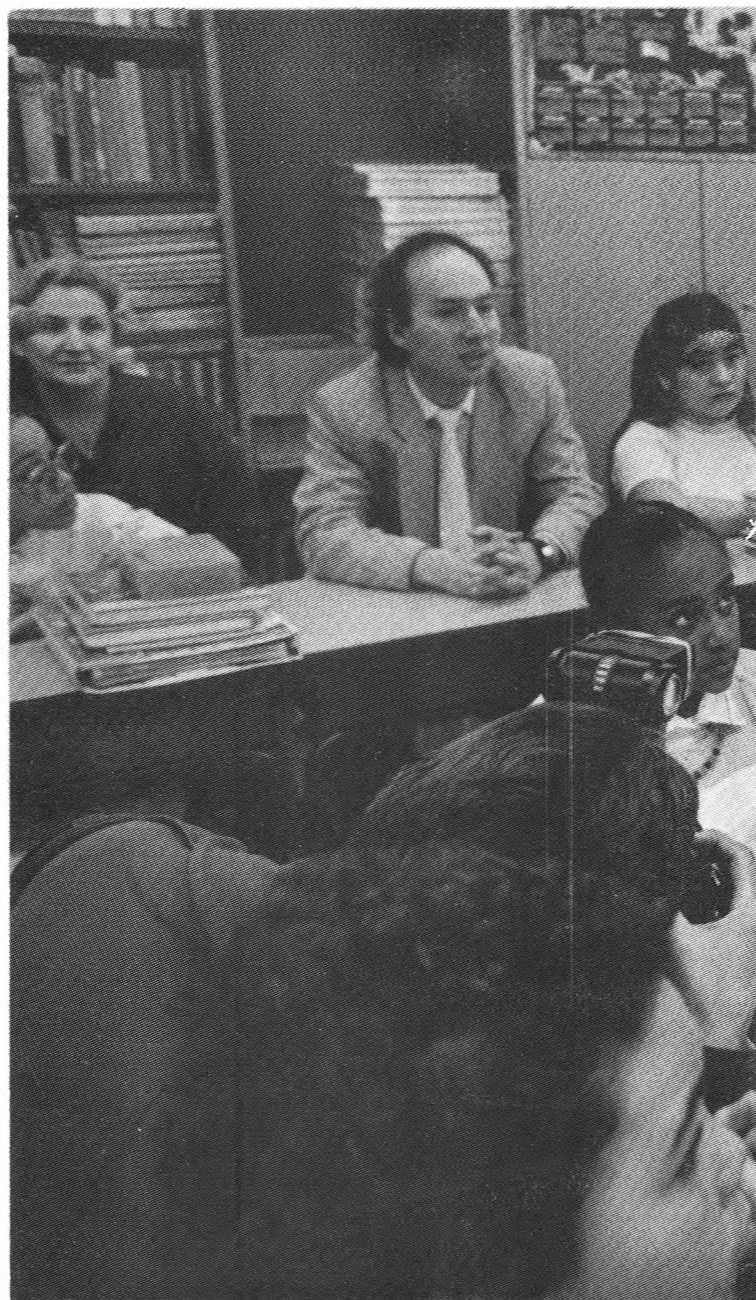
Потом я раздала ребятам несколько бумажных голубков мира. Желающих переписываться с советскими детьми оказалось так много, что не хватило бы и всех голубков, которых я привезла в Америку. Поэтому я решила отвезти в Москву все письма и адреса, которые мне передадут американские школьники, и разослать их по разным городам Советского Союза, чтобы дети могли писать друг другу.

Во время детской пресс-конференции мне задавали много вопросов о моих друзьях, о школе, о КИДе. Было видно, что ребята совсем ничего о нас не знают. Тогда я спросила, а как они вообще представляли себе советских детей, ну хотя бы внешне. Выяснилось, что они думали, будто у наших ребят другой овал лица, форма глаз, ушей, какие-то не такие волосы. Я не удержалась и расхохоталась. Ребята смеялись вместе со мной.

Обед был в школьной столовой. Вообще-то у американцев обед скорее похож на наш второй завтрак, а ужин на обед. Нам выдали подносики и на них положили сосиски в булке и желе. Бутерброд очень смешно назывался — «горячие собачки» (hot dogs). Сосиски я не очень люблю, а вот желе мне понравилось, и я попросила добавку.

Из школы мы поехали в Музей мира, посвященный женщинам, борющимся против угрозы войны, за безъядерное будущее своих детей. В музее были выставлены главным образом фотографии, но они тем не менее впечатляли. Женщины ночуют в полиэтиленовых палатках возле крупной базы ядерного оружия, для того чтобы добиться ее ликвидации. Я хорошо запомнила их лозунг: «Раньше мужчины уходили на войну, а теперь женщины идут отстаивать мир!».

В музее мне подарили интересную игру. Она

называется «Мир по частичкам» («Peace by pieces»). Это такая же игра, в которую и у нас часто играют дети, собирая по частям какую-нибудь картинку из сказки. Только здесь таких частичек была ровно тысяча. Составить из них нужно было город будущего, в котором уже не будет оружия, а будут только мир и дружба. Секрет в том, что одному эту картинку ни за что не собрать, даже если сидеть целый месяц. Ее можно сделать только с помощью друзей. Так и мир надо отстаивать сообща, всем вместе.

Из музея мы поехали к мэру Чикаго Гарольду Вашингтону. Еще до поездки в США я услышала по телевидению, что он объявил свой город безъядерным. Мне казалось, что мэр должен быть веселым и, конечно, очень любить детей, потому что он заботится об их будущем. Я не

Хотя у меня были весенние каникулы, я с удовольствием пошла на урок истории Америки в чикагской школе.

Нас везде встречали с цветами.

ошиблась. За столом нас встретил улыбающийся человек с открытым и добрым лицом. Это и был мэр Чикаго. Мы поприветствовали друг друга, и он подарил мне и Стар плюшевых медвежат. На маечке у медвежонка было написано «Чемпион мира» — это символ популярной футбольной команды «Чикагские медведи», которой все жители города очень гордятся. Гарольд Вашингтон зачитал резолюцию, в которой говорилось, что он объявляет этот день, 21 марта, «днем Кати Лычевой». Я была очень рада, потому что понимала, что теперь это день всех детей, которые так хотят мира на нашей планете.

Мэр сказал Стар и мне, что мы делаем очень важное дело, выступая за мир во всем мире, и добавил, что все дети и взрослые города Чикаго гордятся тем, что к ним приехала советская девочка с миссией мира. В память о нашей встрече он подарил маме чикагский бокал-колокольчик, а мне надел на руку браслет. К нему была прикреплена красивая фигурка — копия скульптуры Пикассо, стоящей перед мэрией.

Я подарила Гарольду Вашингтону рисунки советских детей. Они ему очень понравились, и он сказал, что обязательно повесит их в мэрии.

Выйдя из кабинета, Стар и я сразу же начали играть с медведями. Я назвала своего мишку Винни, а Стар своего — Брауни, что в переводе с английского означает Коричневенький. Наши мишки играли, разговаривали и даже танцевали друг с другом на протяжении всей дороги до отеля.

Это был мой первый день в Америке. Я поняла, что найду здесь много друзей среди ребят и среди тех взрослых, которых, как и наш народ, волнует судьба мира.

Накануне нас предупредили, что первую половину следующего дня мы проведем в Детском музее в Чикаго. Я ожидала увидеть выставочные залы с экспонатами. Но музеем называлось что-то похожее на наш детский городок или ярмарку, где в каждом маленьком павильоне ребята могут попробовать себя в каком-нибудь деле. Здесь можно поучиться искусству оранжировки цветов или, например, дизайну.

Нам показали, как создаются новые формы с помощью обыкновенных квадрата или круга, вырезанных из бумаги. Я долго возилась сама, чтобы что-нибудь изобрести, но в конце концов поняла, что дизайнера из меня не получится.

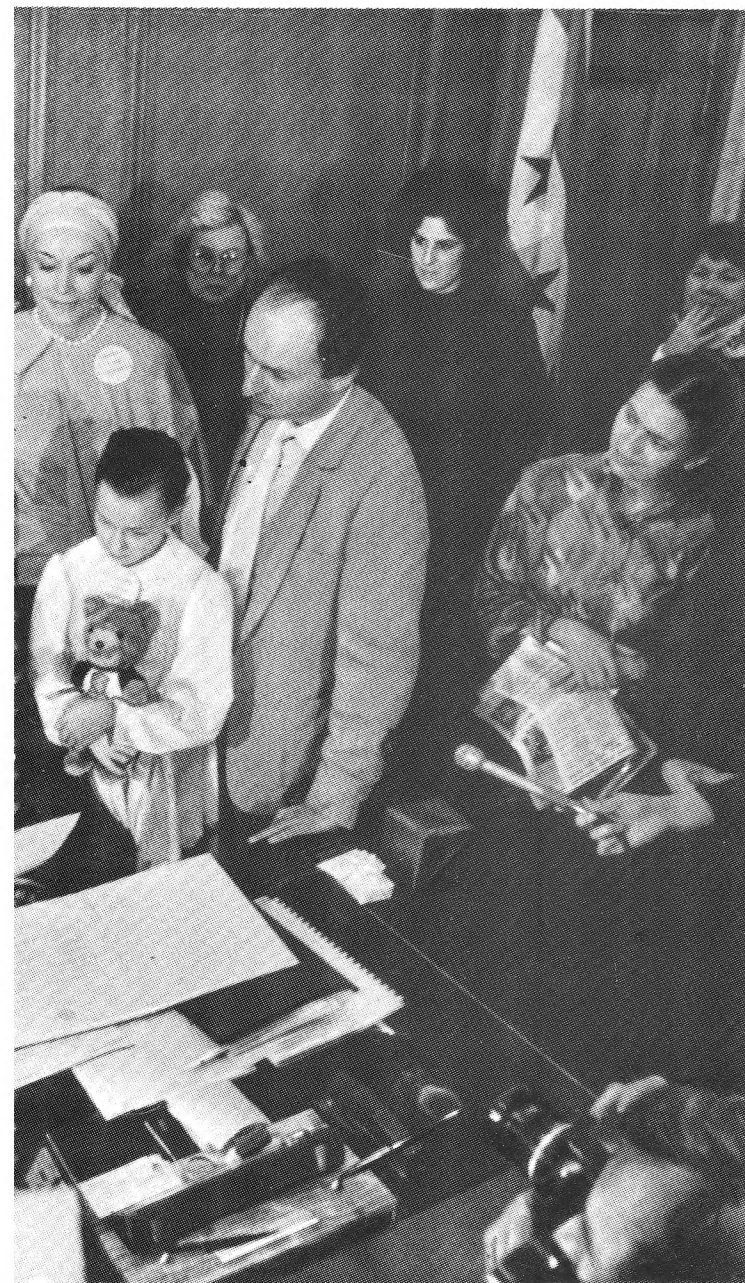
Девочки, занимающиеся балетом, дали нам со Стар пуанты, и мы по очереди вставали на них у балетного станка. Я даже решила чуть-чуть потанцевать. Я думала, что мне будет больно стоять на кончиках пальцев, но это было не так

уж неудобно. Я еще вспомнила, что Саманте подарили в Ленинграде пуанты и она никак не хотела их снимать. Стар тоже сделала несколько балетных па, держась за станок. Потом нас попросили сфотографироваться вместе, и мы уцепились друг за друга, чтобы не упасть, и очень смешно раскачивались взад и вперед.

В цветочном павильоне мы вместе со Стар составляли букет дружбы. Он получился очень красивый, и мы ни разу не поспорили, какой цветок лучше поставить. Потом оранжировщик предложил нам выбрать на память свой любимый цветок, и мы, не сговариваясь, взяли по красной розе. Во время поездки Стар и я много раз замечали, что не только интересы, но и вкусы у нас совпадают.

В музее нас сопровождал 13-летний Джошуа Файн. Он показал мне и Стар, как обращаться с

Мэр Чикаго Гарольд Вашингтон объявляет 21 марта «днем Кати Лычевой».

Перед зданием мэрии.

компьютерами, и познакомил нас с молодым американским актером и известным футболистом, которые сидели за столом и раздавали ребятам свои автографы.

Потом нас подвели к двум девушкам, они стояли перед большими лотками с землей и что-то поливали. Я узнала, что они из организации «Гринпис», то есть в переводе с английского — «Зеленый мир». Мне объяснили, что эта организация выступает за мир, и я посадила в один из лотков семечко ромашки. Еще я подробно рассказала, что в нашей стране дети сажают Сад мира в память о советских воинах, которые отдали свои жизни в борьбе с фашизмом, за счастье всех детей на Земле. Я сказала, что идея создать такой сад пришла в голову самим ребятам, и они рассказали о ней на страницах журнала «Пионер». Теперь эти сады разрослись по всей стране.

Нам не хотелось уходить из музея — так много там было всего интересного. Мне очень понравилось его оформление, особенно серебристые воздушные шары с цветными рисунками, которые были подвешены рядами вдоль павильончиков. Один шарик мне подарили, но у выхода я его случайно упустила, и он повис на потолке. Два корреспондента стали подсаживать меня к себе на плечи, чтобы я его достала. Остальные бросились снимать. Я боялась, что и эти двое бросят меня и побегут фотографировать.

Обедали мы в этот день в кафе «Макдональдс». Я уже слышала, что это известная фирма, которой принадлежат небольшие ресторанчики. У входа нас встретил улыбающийся клоун в огромном рыжем парике. Мне сразу показалось, что я попала в цирк. И действительно, когда мы вошли, все было как на веселом представлении. Мы со Стар называли блюда, и они как по волшебству появлялись из специальной машинки. Правда, названия блюд были для меня новыми, и я сама не знала, что заказываю. Но оказалось, что все очень вкусно.

Клоун усадил нас за столик, и нам принесли очень аппетитно выглядевший бутерброд под названием «Большой маг» и хрустящий картофель. Я хотела попробовать бутерброд, но каждый раз, как только я его подносила ко рту, начинался такой треск фотоаппаратов и мигание вспышек, что поесть с аппетитом было невозможно. Вкус у «Большого мага» оказался необычный, и я его так и не съела, а жареный картофель я очень люблю, поэтому съела его весь, уже не обращая внимания на корреспондентов.

Клоун Макдональд подарил нам со Стар сувени-

ниры. Вокруг было много детей. Им, наверное, тоже нравилось обедать здесь.

Днем нас провезли немножко по городу, но погулять не удалось. Я не поняла почему и огорчилась. Мне очень хотелось хоть полчаса просто побродить по улицам. Только спустя три дня я случайно услышала, как взрослые перешептывались о том, что какие-то люди звонили и грозили расправиться с нами. Это было очень странно, потому что я ничего никому не сделала плохого.

Вечером мы поехали в гости к Мейсам, где нас ждали две девочки моего возраста и 15-летний мальчик. Нам со Стар очень хотелось побыстрее приехать, и мы все время спрашивали шофера, долго ли еще до их дома. Когда ему надоели наши вопросы, он сказал: «Как увидите толпу корреспондентов, значит, приехали». Так и было. Когда мы вышли из машины, нас уже ждали хозяева, дети, их соседи, представители прессы и другие люди. Многие приехали издалека, потому что узнали из газеты, что советская девочка будет в гостях у семьи Мейсов, и хотели передать ей свои письма и подарки. Сувениры мне дарили прямо на улице.

Перед домом висел плакат, на котором было написано: «Здравствуй, Катерина!». Приветствие было с ошибками, но нам всем было так приятно, что хозяева нашли человека, который смог написать эти слова почти по-русски. С Кристи, ее подружкой Джулией и братом Майком мы быстро познакомились. Когда мы сели за стол, дети стали говорить очень быстро, и я перестала их понимать. Надо было исправлять положение. Сама того не зная, мне помогла Стар. За столом Стар стала нажимать на баночку, из которой под давлением выходила сладкая пена для мороженого. Она не рассчитала, и брызги полетели во все стороны. Жареная курица и Джулия оказались в пене. Все так развеселились, что не могли остановиться. Мы понимали друг друга уже без слов. А курицу съели на десерт.

После ужина мы стали играть с компьютером. Я задумала животное (это был коккер-спаниель) и отвечала на вопросы компьютера, который спрашивал, что это за зверек, большой или маленький, сколько у него лап, длинный ли хвост и т.п. Потом почему-то компьютер выдал, что я загадала водяную крысу. Я сообщила ему правильный ответ. Он обиделся и попросил меня сказать, чем отличается коккер-спаниель от водяной крысы. Я написала: «Водяная крыса не лает». Компьютер с неохотой согласился.

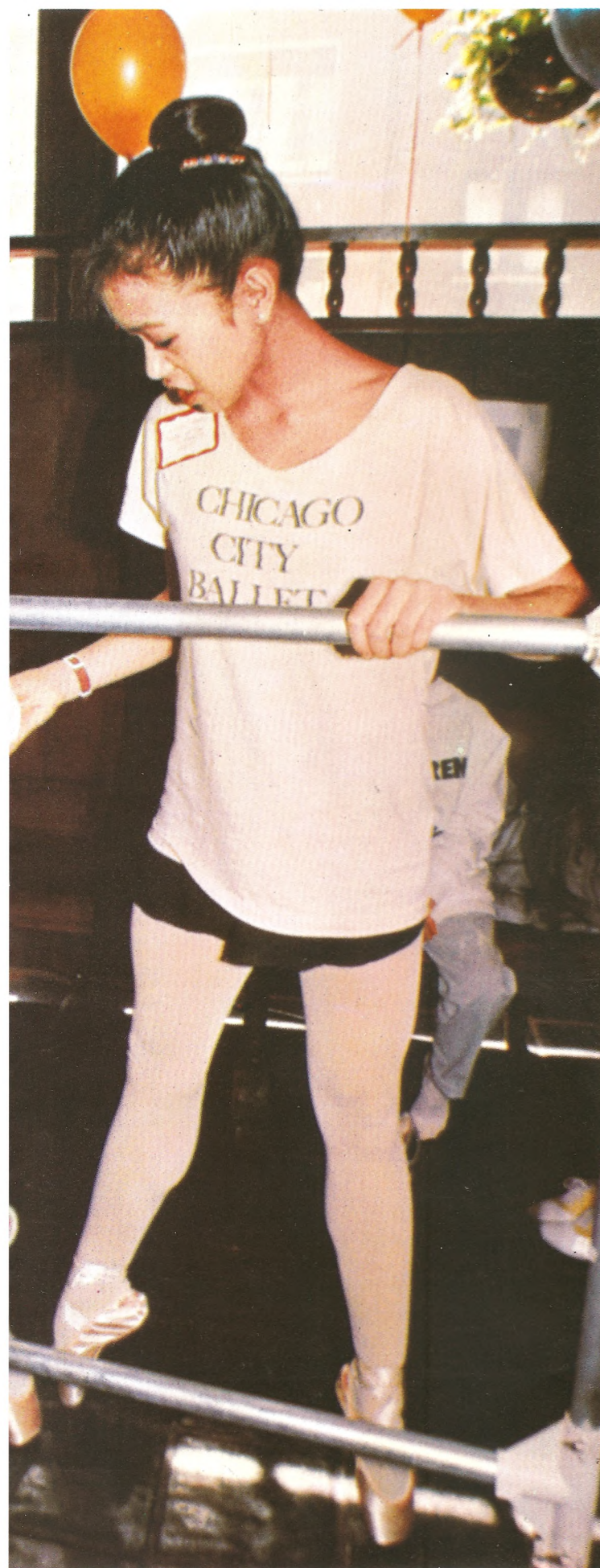
Потом мы перебрались в комнату Кристи и

Джошуа у компьютера выиграл, а Стар раздумывает: рискнуть или нет?

У балетного станка я быстро освоилась — помогли занятия хореографией.

Майка и там прыгали по кроватям, играли в прятки и в салочки. Незаметно подошло время прощаться. Было грустно и нам, детям, и взрослым, потому что я поняла, что и они успели подружиться между собой. Я подарила каждому из хозяев и гостей открытки с видами Москвы, а бабушке и маме Кристи и Майка повязала косыночки Советского комитета защиты мира.

Вся семья вышла нас провожать, и было видно, что им не хочется расставаться с нами. Да и мы со Стар не прочь были бы еще поиграть с ребятами.

На следующий день мы покидали Чикаго и летели в Нью-Йорк. Рейс был в два часа дня, и неотступные корреспонденты воспользовались нашим свободным временем, чтобы взять несколько интервью. Меня спрашивали, такой ли я себе представляла Америку. Я рассказывала, что у нас часто пишут в газетах и журналах о Соединенных Штатах, а в кино и по телевизору показывают американские фильмы или советские фильмы об Америке. Наверное, поэтому у меня не было ощущения, что я попала в какую-то совсем незнакомую страну. Но одна вещь меня все-таки удивила. Я никак не могла понять, почему фотокорреспонденты снимают меня часто за едой и на страницах всех газет я все время что-то жую. Ведь я приехала общаться с американскими детьми, а поесть я могла бы и дома.

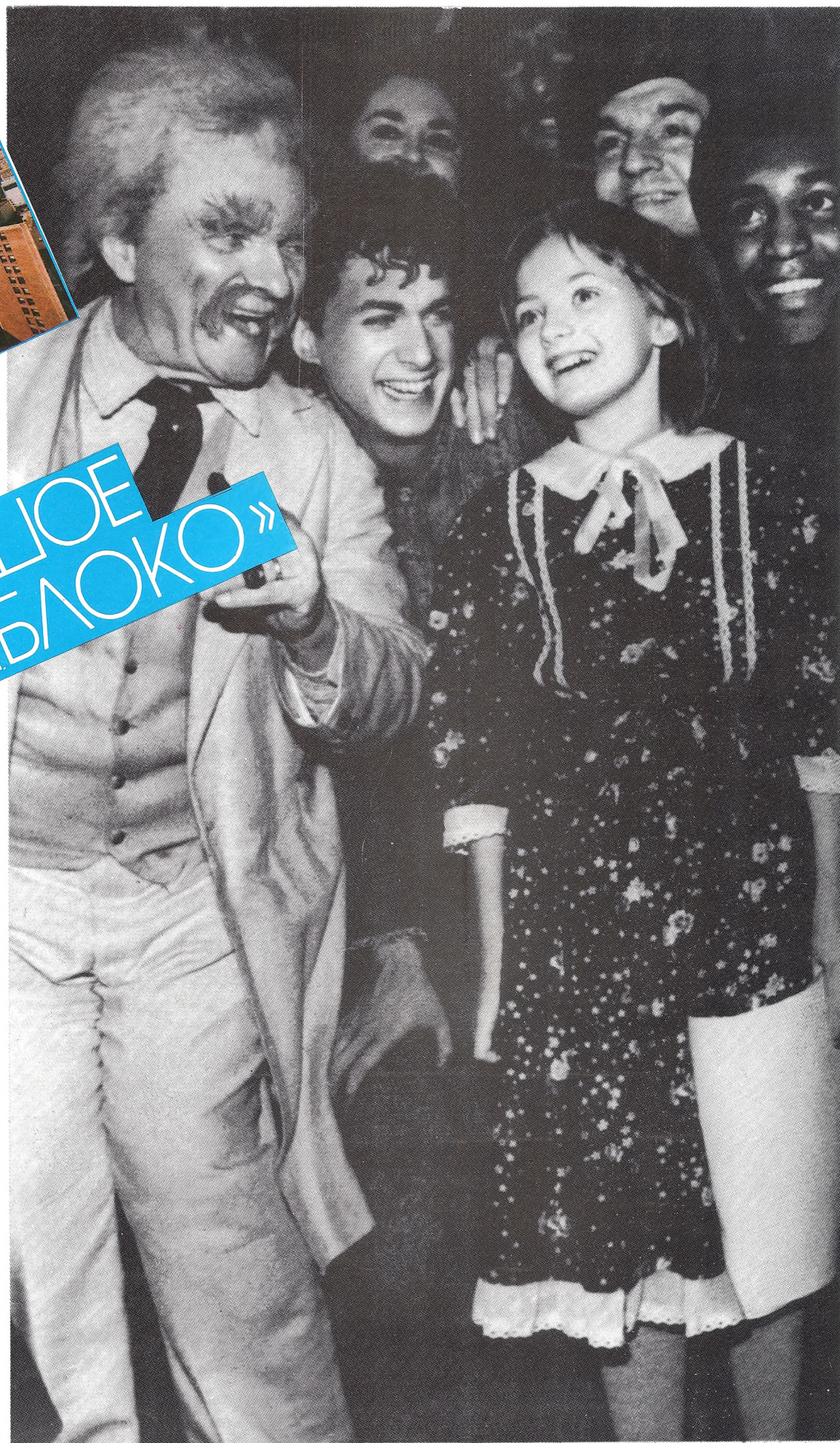
Один вопрос все время повторялся. Корреспонденты интересовались, не хотела бы я остаться жить в Америке. Я даже удивилась, что кому-то вообще могло прийти в голову, что можно жить не на Родине.

Перед отъездом Патриция Монтандон показала нам фильм о вручении Международной детской премии мира Саманте Смит (посмертно). Церемония проходила в ноябре 1985 года в Сан-Франциско. Премию торжественно передали маме Саманты — Джейн Смит. Тогда же было объявлено об учреждении в память о Саманте еще одной премии. Ею стала двухнедельная поездка по США советской девочки.

После фильма Стар попросила меня закрыть на минутку глаза. Но я сразу же открыла их, потому что мне стало щекотно. Стар повесила мне на шею красивую тоненькую цепочку с блестящим стеклянным сердечком. У меня тоже был припасен для нее сюрприз. Я протянула ей большую матрешку, и мы начали доставать одну из другой куколки, пока в руках у нее не осталась самая малюсенькая. Интересно, придумала ли потом Стар им всем американские имена? Я забыла у нее спросить.

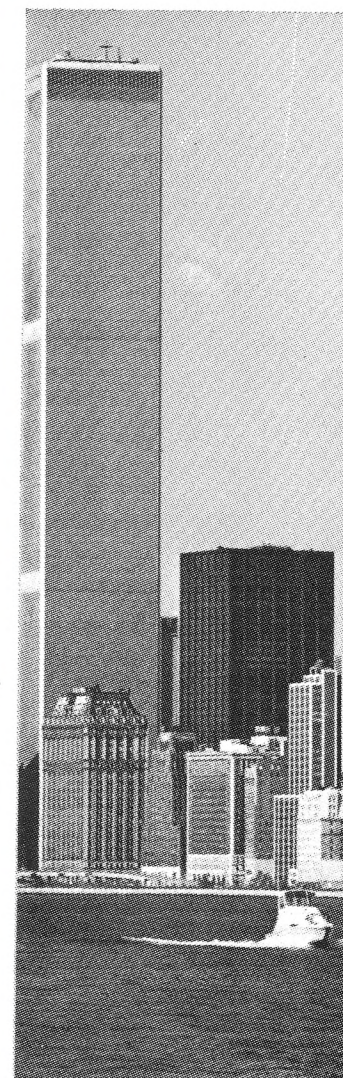
*Мне очень понравилось
обедать со смешным и
добрым клоуном
Макдональдом.*

«БОЛЬШОЕ ЯБЛОКО»

Нью-Йорк оказался таким огромным, что его можно было бы назвать не «большим», а «гигантским яблоком».

23 марта Нью-Йорк встретил нас тысячами огней. Было очень красиво. Но когда нас повезли к отелю, мне стало не по себе. Небоскребы были такие огромные, что люди казались среди них совсем крохотными. А если ехать очень близко к домам, то от неба остается одна полоска. Мне кажется, если бы небоскребов было меньше, а деревьев на улицах больше, я бы чувствовала себя уютнее. По-моему, Стар тоже не понравилось так много огромных домов, потому что в Сан-Франциско, где она родилась, дома меньше, а солнца, света и зелени больше. Утро следующего дня мне особенно запомнилось. Во время интервью на телевидении я встретила маму Саманты. Нас об этом заранее не предупредили, и сначала я так огорчилась, что чуть не расплакалась, потому что у меня оказались с собой только советские марки с изображением Саманты и текст песни о ней, которую исполняет московский детский хор «Красная звезда». А ведь я специально везла из Москвы номера газеты «Пионерская

правда» и журнала «Пионер» со статьями о Саманте и много-много писем от советских детей, в которых они писали, что помнят и любят маленького посла мира из США и тяжело переживают ее гибель.

Я так ждала этой встречи, а она застала меня врасплох. Я спросила, нельзя ли отложить передачу и съездить в отель. Но Джейн Смит поцеловала меня и успокоила, сказав, что можно все это ей передать через организацию «Дети как миротворцы». Она подарила мне книжку Саманты «Путешествие в Советский Союз», на которой написала: «С наилучшими пожеланиями мира и дружбы Кате и всем советским детям». Еще она дала мне кувшинчик с кленовым соком, который очень ценят у нее на родине, так как больше его нигде не собирают. Когда началось интервью, Джейн спросили, что она думает о поездке советской девочки по США. Она ответила: «Я счастлива видеть советскую девочку, которая продолжит дело моей дочери. Я верю в то, что чистые души и дела наших детей помогут спасти мир. Главное, что американские дети и взрослые увидели и полюбили Катю, как советские люди полюбили Саманту. Это рождает взаимное доверие между нашими народами».

На прощание Джейн Смит обняла меня, а мне все еще хотелось найти слова, чтобы сказать ей, что Саманта стала другом всех советских детей.

В этот день было много всего интересного. Мы встречались с ребятами из бруклинской школы в Нью-Йорке, которые преподнесли нам очень красивые цветы, перевязанные красными ленточками, и множество подарков: альбомы с фотографиями из школьной жизни, сувениры с эмблемой школы, учебники, поделки ребят.

Затем в большом зале школьный оркестр исполнил государственные гимны СССР и США. Один из корреспондентов крикнул мне: «Улыбнись», но я не могла улыбаться, ведь играли гимн нашей страны.

После приветствий руководства школы и детского учебного комитета был концерт. Ребята здорово готовились к нашему приезду. Они разучили не только наш гимн, но и русскую песню «Полюшко-поле», чтобы сделать приятное советским гостям. Директор, очень симпатичный, все время волновался и спрашивал, нравится ли нам. Конечно, нам все понравилось, и мы со Стар тоже приняли участие в концерте. Стар станцевала свой танец о мире, а я сыграла и спела «Пусть всегда будет солнце». Правда, я надеялась, что ребята мне тут же подпоют, ведь я знала, что Саманта очень любила эту песню и дети в Америке поют ее на

Корреспонденты в аэропорту не могли различить нас, а мы долго не признавались, кто есть кто.

Американские школьники очень внимательно слушали рассказы о нашей стране, потому что до сих пор почти ничего о ней не знали.

английском языке. Но ребята не знали слов, и нам с мамой пришлось петь вдвоем. Тогда я решила, что обязательно разучу эту песню вместе со Стар, а она передаст слова и мелодию своим друзьям.

Когда концерт закончился, Стар, я и несколько ребят из учебного комитета школы — Джейм, Линда, Рочел и Дженнифер — вышли на сцену. Мы обменялись посланиями о мире, и нас поприветствовал конгрессмен Чарльз Шумер. В моем блокноте юнкора он оставил запись: «Катя, спасибо за то, что ты приехала. Не прекращай своих усилий, пока на всей Земле не будет мира. Удачи тебе».

Во время детской пресс-конференции я заметила, что в этой школе дети уже кое-что знали о нашей стране. Они специально прочитали книжки об СССР и подготовили стенд. Но все, что я рассказывала им о Москве, о своей школе, было для них новым. Я видела: американским ребятам не очень понятно, что такое наши дворцы пионеров и школьников. Тогда я сказала: «Вот скажите мне, чем бы вы хотели заняться: рисовать, лепить что-нибудь, или, может быть, играть в детском спектакле, или танцевать, или петь в ансамбле — и я отвечу вам, можно ли найти такой кружок во Дворце пионеров». И ребята поняли, что почти каждый из них смог бы найти дело по душе в наших дворцах пионеров. «А таких дворцов, — сказала я, — у нас по всей стране тысячи».

Ребята тоже мне рассказывали о своей жизни. В одном из классов они выставили свои любимые игрушки и показали, как они в них играют. Американские дети играли точно так же, как мы. И я без всяких объяснений могла играть с ними. Мы стали говорить о подвижных играх в школе. Я объяснила им, что наши девочки, а иногда и мальчики часто прыгают во дворе на переменках через резиночку. Оказалось, что и у них есть такая же игра, только она называется по-другому. Наверное, все дети на Земле играют в похожие игры, хотя, может быть, у них разные названия. Поэтому детям так легко договориться друг с другом и стать друзьями. Когда вместе играешь, нельзя не подружиться. После обеда в одной из комнат собрались все ребята, которые еще не успели подарить мне свои поделки, или рисунки, или шарики. Они выстроились в длинную-предлинную шеренгу, подходили ко мне, здоровались и протягивали свой подарок. Среди них были совсем маленькие. Я обнимала их и говорила: «Спасибо, спасибо». Одна учительница сказала: «Наши ученики первый раз в жизни видят советского ребенка. Для них это огромное событие».

Уходя из школы, мы увидели в коридоре малы-

шей. Они играли нам на прощание песенку на дудочках.

Все это время интервью не прекращались ни на минуту. Мне было интересно, хотя я и устала. В передаче по телевидению, куда нас повезли сразу же после школы, диктор спросил, похожи ли советская и американская школы. Я ответила, что классы совсем такие же, а школьники принимают меня так же тепло, как в Советском Союзе встречали Саманту и как приняли бы любую американскую девочку или мальчика. Потом он почему-то спросил, что для меня значит слово «свобода». Я подумала и сказала: «Свобода — это, наверное, когда можно есть мороженое, даже если больна, и никто тебе этого не запрещает».

Вечером нас пригласили в семью, где было трое детей — две девочки, одна из них моя ровесница, и мальчик. Папа у них белый, а мама — негритянка. Когда нас знакомили, Памела сказала про себя: «I'm black and a bit white» («Я черная и немножко белая»). Памела, Кей и Эрик подарили мне смешную собачку в картонной конуре и другие сувениры. И мы со Стар раздали всем свои подарки. У Памелы в гостях была ее подруга Эми. Она принесла мне большой пакет — это были письма ее одноклассников. Они знали, что мы не сможем посетить их школу, а им тоже хотелось найти друзей в Советском Союзе.

Дети показали мне маленькое электронное пианино. Я сыграла на нем Чайковского и Скарлатти. Музыка всем понравилась, и я немножко рассказала о нашем великом русском композиторе П. И. Чайковском.

За ужином Стар облила меня яблочным соком. Взрослые засуетились, а мы рассмеялись. Разъехались рано, потому что утром предстояло посещение штаб-квартиры Организации Объединенных Наций.

Я волновалась, поскольку знала, что ООН — это учреждение, где собираются полномочные представители почти всех стран мира. Здесь представитель Советского Союза зачитывает мирные предложения нашей страны. Мне очень хотелось посмотреть зал, где это происходит.

Когда мы подъехали к зданию, я увидела, как на ветру развеваются государственные флаги стран — членов ООН. В нижнем холле Стар и мне выдали специальные пропуска, которые до сих пор получали только взрослые. Нам объяснили, что в ООН еще ни разу официально не принимали детей. Наверху нас ждал помощник генерального секретаря ООН Вирендра Дайял. Он сказал, что генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр очень сожалеет, что не смог

принять нас сам, потому что находится в отъезде. Но он просил поприветствовать от его имени Стар и советскую девочку, приехавшую с миссией мира в США.

Вирендра Дайял рассказал, что Организация Объединенных Наций была создана ради мирного и счастливого будущего всех детей, ради этого она и работает. Он вспомнил американскую песню о Саманте Смит, которая заканчивается такими словами: «Наша планета слышит голос этой прекрасной девочки с очаровательной улыбкой, и ее голос звучит, как чудный колокольчик, призывающий к миру!» «Теперь этот колокольчик звенит благодаря вам», — сказал помощник генерального секретаря, вручая Стар и мне памятные медали, посвященные 40-летию Организации Объединенных Наций. Он объяснил, что это очень высокая

В зале заседаний Совета Безопасности ООН.

Эта работа советского скульптора Е. В. Вучетича — дар Советского правительства — установлена перед зданием ООН.

награда, которую получают только видные общественные и политические деятели.

В Совете Безопасности ООН мне разрешили посидеть в кресле представителя Советского Союза. Ко мне подошел седой человек и пожал мне руку. Это был Вернон Уолтерс — представитель США в ООН. Я хотела узнать у него, что будут делать Соединенные Штаты, чтобы обеспечить мир на Земле. Ведь 1986 год был объявлен ООН Международным годом мира. Но он очень торопился.

Покидая зал Совета Безопасности ООН, Стар и я написали на блокнотах, которые лежали на столах: «We wish peace» («Мы хотим мира»). Я еще нарисовала на своем листке земной шар с голубком и слово «МИР». Мы хотели, чтобы взрослые, сидя в этом зале, прочли пожелание советских и американских детей и вспомнили о нас, когда будут принимать свои решения.

Нам показали, где работает Экономический и социальный совет и где проходят сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Везде шли заседания. В Индонезийском холле должна была состояться пресс-конференция, но журналисты еще не собрались, и мы со Стар обрадовались свободной минутке и стали танцевать вальс во всему залу.

Когда начались интервью, корреспонденты поинтересовались, что бы я сказала, если бы мне дали выступить с трибуны ООН. Я спросила: «А пустят?» Но они засмеялись и стали объяснять, что все трибуны сейчас заняты. Я вздохнула с сожалением, потому что мне хотелось обратиться в ООН ко всем странам и сказать, чтобы не только этот, но и все последующие годы были бы годами мира. Но для этого нужно, чтобы все деньги вместо оружия тратились бы на книжки, лекарства, игрушки для детей. Тогда на всей планете не осталось бы ни одного голодного, неграмотного и несчастного ребенка.

Перед уходом нам показали дары разных стран Организации Объединенных Наций. Больше всего мне понравился подарок Советского Союза — искусственный спутник Земли, который стоял прямо у окна и отсвечивал на солнце золотом. Еще я обратила внимание на два очень красивых подарка. Один — от американских женщин, которые выткали огромный ковер, изобразив на нем гербы всех стран — членов ООН. Второй — настоящий город, вырезанный из слоновой кости умельцами Китая. Дома и деревья в городе были маленькие, а люди и животные — совсем крохотные. Но все равно, как живые.

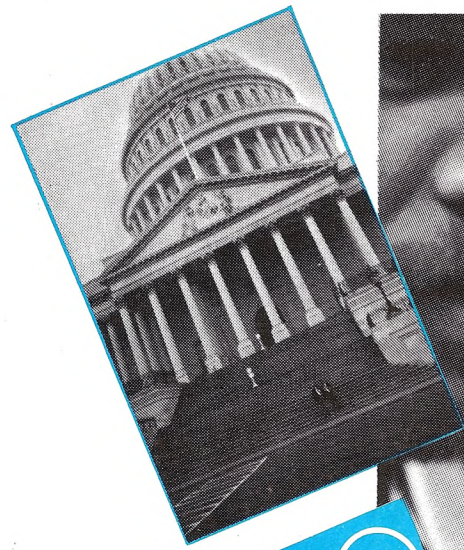

Актеры театра были так похожи на настоящих героев Марка Твена, что мне ужасно захотелось сыграть роль Бэски в спектакле «Большая река».

После обеда у нас была запланирована экскурсия по городу, но ее отменили, потому что угрозы по телефону продолжались. Правда, нам удалось взглянуть одним глазком на панораму Нью-Йорка с самого высокого здания в городе — Empire State Building. Сверху небоскребы уже не выглядели такими великанами, и мне даже понравилось. Вообще американцы почему-то называют Нью-Йорк «Большое яблоко». В одной из газет под нашей со Стар фотографией на фоне небоскребов было даже написано: «Советская девочка Катерина Лычева пробует Большое яблоко». Мы хоть и улыбались на той фотографии, но я поняла, что чувствую себя лучше, когда смотрю на небоскребы сверху, а не снизу.

Перед отъездом в театр, где в этот день показывали музыкальный спектакль «Большая река» о приключениях Гекльберри Финна, у лифта ко мне подошла женщина. Она держала за руку девочку. Девочка, наверное, стеснялась заговорить первой, поэтому женщина сказала мне: «Вот, познакомься, Катя. Это тоже Катя, только американская». Оказывается, они уже давно ждали меня в отеле и очень боялись пропустить. Конечно, мне было приятно, что у американских детей встречаются наши русские имена. Девочка протянула мне игрушку, которую она сделала сама. Это был человечек-шарик Хампти-Дампти. Мы еще в школе учили про него смешные стишки на английском языке. Он держал американский флаг, на другой стороне которого было написано: «Кате (СССР) от Кати (США)». Я бережно взяла его и сказала по-английски: «Большое спасибо, Катюша. Я так рада, что в Америке есть мои тезки».

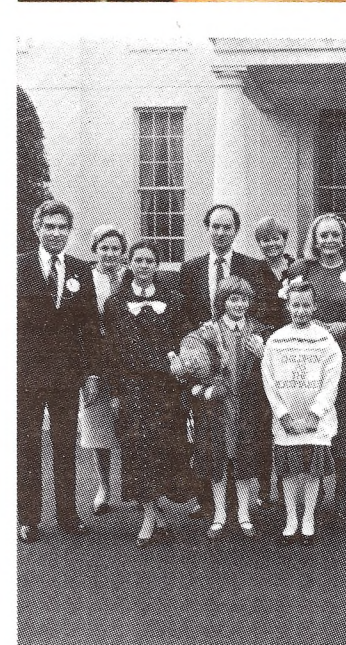
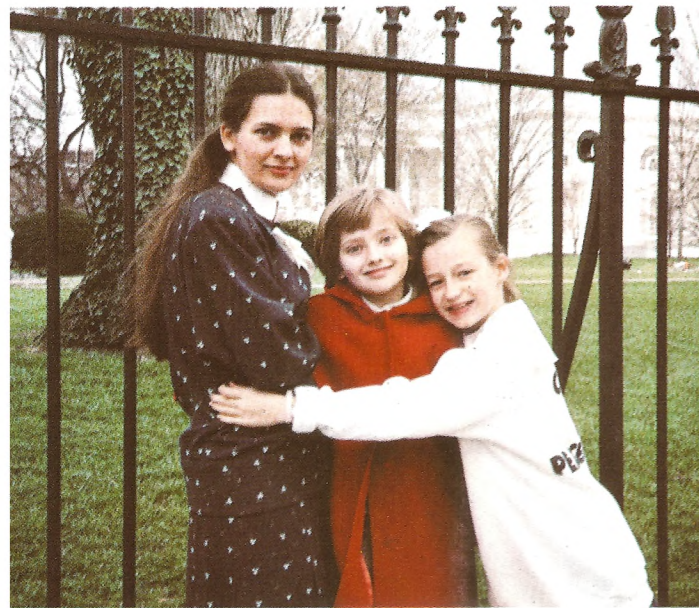
В театре было очень красиво. Актеры пели и говорили на каком-то южном наречии, но я понимала их без слов. После спектакля вся группа собралась, чтобы поприветствовать советскую девочку. Они подарили мне свои сувениры, а я им — фотографии из наших спектаклей Театра юных москвичей Дворца пионеров. Актеры очень обрадовались и сказали, что им приятно получить подарок от их маленьких коллег из Советского Союза. Я видела, что они очень удивились, что у нас есть настоящий театр для детей, в котором могут играть сами ребята. На прощание мы сфотографировались. Я стояла рядом с актером, который играл Марка Твена. Он был так похож на настоящего писателя, что мне и сейчас кажется, что я встречалась с живым Марком Твенем.

Я ВЕРЮ
В НАЦЫ
ДРУЖБУ

*Просторные улицы
Вашингтона сразу
напомнили мне Москву.
Правда, за широкими
спинами полицейских,
окружавших нас тесным
кольцом, было трудно как
следует рассмотреть
город.*

В Вашингтон мы вылетели рано утром 26 марта. В самолете я вспомнила, как улетаю из Москвы, и почувствовала, что соскучилась по дому. Накануне мы еще были в советской миссии, и тогдашний постоянный представитель СССР при ООН Юрий Владимирович Дубинин, очень приветливый и добрый человек, угощал нас такими же вкусными домашними пирожками с яблоками, какие печет моя бабушка Дуся. В это время в миссию позвонили из «Пионерской правды». Я говорила по телефону с Москвой, и у меня чуть-чуть защипало глаза. Все-таки лучше, когда все родные рядом. День был ясный, и с самолета хорошо было видно панораму Вашингтона. Широкие зеленые улицы, красивые белокаменные дома, и совсем нет небоскребов. Город мне сразу понравился: он был похож на Москву. В аэропорту нас встречали школьники, к которым мы должны были поехать в гости, не заезжая в отель. Рядом стоял седой американец. Он

поднимал высоко над головой плакат «Добро пожаловать, Катерина!». На голове у него была пилотка с надписью «Ветераны за мир». Мне объяснили, что в эту организацию входят американцы, которые воевали в конце второй мировой войны бок о бок с советскими воинами. Они активно борются за мир, потому что хорошо помнят ужасы войны.

Позднее я спросила у американских ребят: кто знает, что СССР и США были союзниками в войне против гитлеровцев? Только две девочки подняли руки, а один мальчик потом признался, что считал, что наши страны воевали друг против друга.

В школе Уитли нас повели сначала завтракать. На столиках были разложены сэндвичи и печенье, а чай или какао мы должны были наливать сами. Я уже потянулась за печеньем, как вдруг Стар опрокинула на меня свой стакан с горячим какао. На этот раз нам уже было не до смеха. Я обожгла ногу, а платье и колготки были мокрые. Руководители школы так испугались, что даже вызвали «скорую помощь». Но все обошлось. Платье застирали и высушили утюгом. А Стар сняла с себя колготки, чтобы отдать их мне. У нее был такой несчастный вид, что мама стала жалеть и обнимать ее. Я тоже решила успокоить ее и сказала: «Я все поняла, Стар. Мое хобби — это собаки. А твоё хобби — обливать чем-нибудь людей. Каждый имеет право на свое любимое занятие». Стар виновато посмотрела на меня, и мы поцеловались. Настроение сразу улучшилось.

На встречу мы, конечно, опоздали. В зале было уже полно детей и репортеров. Мы вышли на сцену. Здесь нам раздали слова американских песен о мире, которые исполнял хор, чтобы и мы могли петь вместе с ним. Затем в кружок перед сценой вышла группа ребят, которые почему-то были одеты в мрачные длинные юбки, серые платки, в валенки, и они начали исполнять под русскую музыку танец, вовсе не похожий на русский. Ребята очень старались, но было видно, что они совсем не представляют себе ни наших костюмов, ни самих движений. Тогда я прыгнула со сцены и пустилась в пляс, показывая им, как мы танцуем. Ребята все поняли и стали хлопать. За мной выбежала Стар. Она сразу подхватила движения, и мы танцевали все вместе.

После концерта выступила директор школы. Она сказала: «В этом зале собрались представители от 21 тысячи детей из разных школ. Все они рады, что вы смогли посетить школу Уитли. Хотя у нас разные языки, но мы живем на одной планете, и я хочу поздравить тебя, Катя,

с огромным успехом твоей миссии мира и доброй воли».

Директор объявила, что теперь резолюцию, принятую всеми учениками, зачитает президент школы. Я оглянулась вокруг, чтобы посмотреть, как выглядит президент. И тут к микрофону подошел очень симпатичный мальчик-негр лет 11-ти, почти одного роста со мной. Это и был президент. Так называется пост руководителя учебного комитета у американских детей. Сначала он держался очень важно и официально, но потом мы разговорились и стали вместе играть и шутить. Когда я уезжала, он сказал, что после знакомства с советской девочкой больше никогда не поверит, что СССР — это «отвратительная и бесчеловечная страна». Я даже глаза раскрыла от удивления. Откуда у

Вместе со всем залом мы поем песни о мире.

Девочки приготовили нам в подарок русский танец, и я тоже пустилась в пляс.

него могло быть такое мнение о моей Родине? Тогда я этого еще не могла понять.

После президента дали слово мне, и я сказала по-английски: «Я счастлива видеть, что вы рады нашей встрече. Я уверена, что мы будем друзьями и что все советские и американские дети подружатся, потому что это единственный путь спасти нашу планету. Я верю в нашу дружбу, потому что вижу в этом зале знакомые лица. Вы спросите меня, почему знакомые? Потому что дети во всем мире похожи друг на друга. И я думаю, что дети помогут взрослым договориться».

Я рассказала школьникам Уитли о Саде мира, а чтобы им было понятнее, вручила большую красную папку. В этой папке были фотографии детей из разных городов и сел Советского Союза и их письма. В письмах они писали, как сажают Сад мира. Я предложила американским школьникам тоже посадить деревья и цветы в этом саду, а потом передавать красную папку из города в город, пока она не обойдет все штаты и везде не зазеленеет наш общий Сад дружбы и мира.

Когда спустя неделю я уже уезжала из Америки, то вспомнила о своем предложении к ребятам Уитли. Я подумала, что было бы хорошо, если бы все американские дети узнали как можно скорее о нашей затее. В американский журнал «Нэшнл джиографик» я передала обращение к детям США, которое заканчивалось словами: «...чтобы наша дружба стала еще крепче, я предлагаю вам, ребята, присоединиться к нашему Саду мира, в котором уже растут деревья и цветы миллионов советских детей. Я хочу, чтобы Сад мира расцвел по всей планете. Пусть будет МИР и ДРУЖБА на Земле!». (Я очень обрадовалась, когда через полгода узнала, что в Сан-Франциско американские дети и советские школьники из Новосибирска посадили 1000 саженцев в свой первый Сад мира.)

В школе Уитли ребята снова задавали мне много вопросов. Один мальчик спросил: «Катя, как ты думаешь, если будет время и терпение, договорятся Рейган и Горбачев о мире?» Я ответила, что, по-моему, времени уже прошло очень много и больше нельзя ждать ни минуты, потому что сейчас любой день может стать последним. Чтобы мы, дети, жили послезавтра, нужно, чтобы перестали делать оружие и уничтожили то, что есть, уже сегодня или завтра.

Ребята интересовались также, знает ли наш народ о трагедии «Челленджера». Я сказала им, что все советские люди очень переживали гибель семерых американских астронавтов. И

еще добавила, что в этом несчастье была виновата неисправная машина. «Но если оружие выведут в космос,— сказала я,— то тогда от неполадок в машинах будет зависеть судьба уже не семи человек, а всего человечества. Поэтому Советский Союз хочет, чтобы космос был мирным. Нельзя допустить, чтобы наша планета погибла. И мы, дети, можем и должны этому помешать».

Перед отъездом из школы мне вручили резолюцию совета учителей Вашингтона, в которой говорилось: «Члены совета одобряют миссию доброй воли советской девочки Катерины Лычевой и приветствуют в ее лице детского посла мира от Советского Союза ко всем нациям во всем мире».

После обеда мы поехали на прием к мэру Вашингтона Мэриону Бэрри. Мэр очень обрадовался, когда я призналась, что Вашингтон мне понравился больше, чем Нью-Йорк, потому что здесь шире улицы и очень красивые здания и монументы. А это напоминает мне Москву. Мэрион Бэрри сказал, что ему тоже нравится

Москва и он с удовольствием приедет к нам в гости. Затем он торжественно передал мне резолюцию, в которой было написано, что жители Вашингтона благодарят советскую девочку за ее миссию мира, а день 26 марта объявляется в столице США «днем Кати Лычевой». Мэр показал нам со Стар свой кабинет и разрешил мне посидеть за его столом, где он подписывает самые важные документы.

В мэрии мы встретились также с членами городского совета. Они передали мне документ, где было сказано, что укрепление дружбы между советскими и американскими людьми — это очень важная задача и что дети, борющиеся за мир, вносят большой вклад в ее решение.

Я никогда в жизни еще не получала столько важных документов. Это было очень необычно. Я радовалась такому отношению к нашей миссии. Но и волновалась, потому что чувствовала, какая это большая ответственность.

В Вашингтоне нам тоже не удалось пройтись по улицам и посмотреть город не из окна автомобиля. Наверное, угрозы очень беспокоили и

Мэр Вашингтона Мэрион Бэрри вручает мне резолюцию, которая объявляет 26 марта «днем Кати Лычевой».

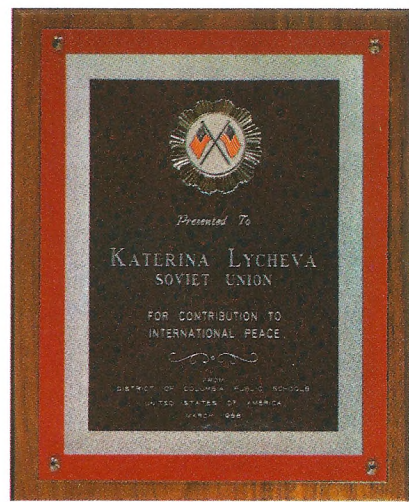
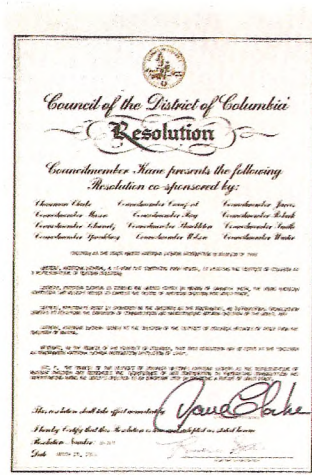
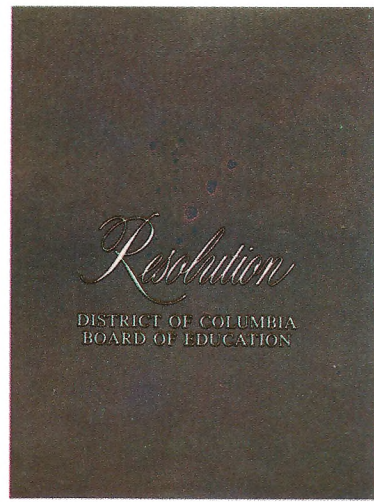
тех американцев, которые нас принимали, потому что вокруг нас все время было много полицейских. Они все были очень приветливые. С некоторыми я даже подружилась.

Вечером вместе с полицейскими мы поехали в цирк. Когда мы вошли внутрь, все сверкало и переливалось разноцветными огнями. В фойе были маленькие магазинчики. В них продавались игрушки, изображавшие актеров и зверей — участников представления. Это было очень интересно. Циркачи выступали сразу на трех аренах. Мы со Стар смотрели на клоунов и смеялись до слез. Даже не заметили, как объелись сладкой ваты. Больше всего мне понравились батутисты, единорог и собачки. Собачки были разных пород. Все — очень умные и хорошо слушались своих дрессировщиков. Единорог выглядел очень красиво. Потом нам со Стар дали его погладить и покормить. Шерсть у него была белая с золотым отливом, мягкая и очень пушистая. А кормили мы его лепестками роз — это его любимая еда.

В перерыве Стар и меня покатали на лошадке и на слоне. Слон был очень умный и послушный. Он наклонился, чтобы мы могли взобраться на него. Потом он встал, осмотрелся и вдруг пошел. Мы крепко вцепились в него, потому что он раскачивался во все стороны, как корабль в шторм. От неожиданности мы обе взвизгнули. Стар, как и я, каталась на слоне первый раз в жизни.

Затем маму, Стар и меня посадили в большую белую коляску, похожую на лошадку, и повезли вдоль всех арен по кругу. Вместе с нами ехали еще несколько детей. Все зрители махали нам, а мы — им. «Лошадка» ехала быстро, и полицейские весело бежали за ней целый круг. Со стороны они были похожи на родителей, которые беспокоятся, как бы их дети не вывалились из коляски.

Перерыв окончился. Марк Гейбл, 14-летний мальчик из семьи дрессировщиков, который катал нас на своих животных, заторопился. Ему надо было готовиться к следующему номеру. Стар и я поблагодарили директора цирка, клоунов, Марка и всех, кто был с нами. Директор подарил нам разные сувениры и книжку с картинками о его цирке, на которой все актеры оставили свои пожелания. И я преподнесла им маленький подарок — смешного

В Америке я почувствовала, какая это ответственность — представлять за рубежом советских детей. В каждом городе мы встречались с мэром или его представителями. В Чикаго и Вашингтоне был объявлен «день Кати Лычевой», в Хьюстоне я стала почетным гражданином города, законодательное собрание сената штата Калифорния приняло резолюцию, одобряющую вклад посланца советских ребят в дело мира во всем мире. В ООН Стар и меня наградили почетными медалями. В Белом доме нас принял президент США. Официальных документов и почетных наград оказалось так много, что все они не поместились на этих страницах. Я понимала, что это свидетельство огромного уважения к моей Родине, к детям и взрослым нашей Советской страны, а не ко мне лично.

OFFICE OF THE MAYOR WASHINGTON, D. C. Proclamation

KATERINA LYCHEVA DAY
MARCH 31, 1986
BY THE MAYOR OF THE DISTRICT OF COLUMBIA

WHEREAS, the President, Ronald Reagan, has designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

WHEREAS, the President has also designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

WHEREAS, the President has also designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

WHEREAS, the President has also designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

WHEREAS, the President has also designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

WHEREAS, the President has also designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

WHEREAS, the President has also designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

WHEREAS, the President has also designated Katerina Lycheva as the Soviet Union's Ambassador for World Peace; and

City of Los Angeles State of California RESOLUTION Katerina Lycheva

WHEREAS, on Tuesday, April 1, 1986, the City of Los Angeles officially welcomes the Soviet Union's Ambassador for World Peace, Katerina Lycheva, and

WHEREAS, Katerina's visit to Los Angeles is reminiscent of another youthful ambassador for world peace, Samantha Smith of Maine, who visited the United States at the invitation of the Soviet leader Yuri Andropov, and

WHEREAS, Katerina's peace mission is sponsored by the Children as the Peacemakers Foundation, an organization founded by Patricia Montandon, for the purpose of teaching world attention on peace and bringing together world nations in a constructive sharing of ideas to further world understanding; and

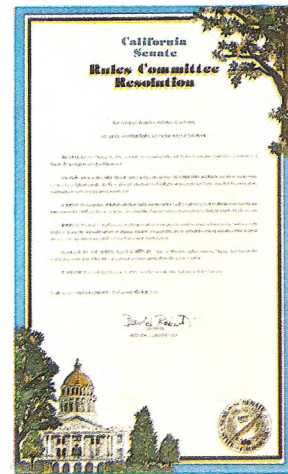
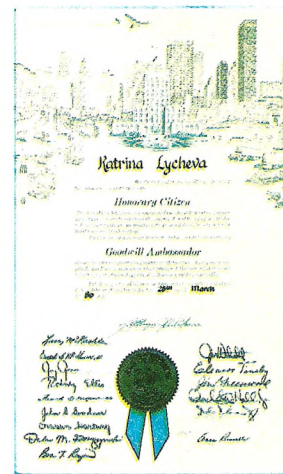
WHEREAS, since its inception in 1982, this youth peace organization has escorted scores of children on world peace missions to speak to leaders about children's concerns for peace;

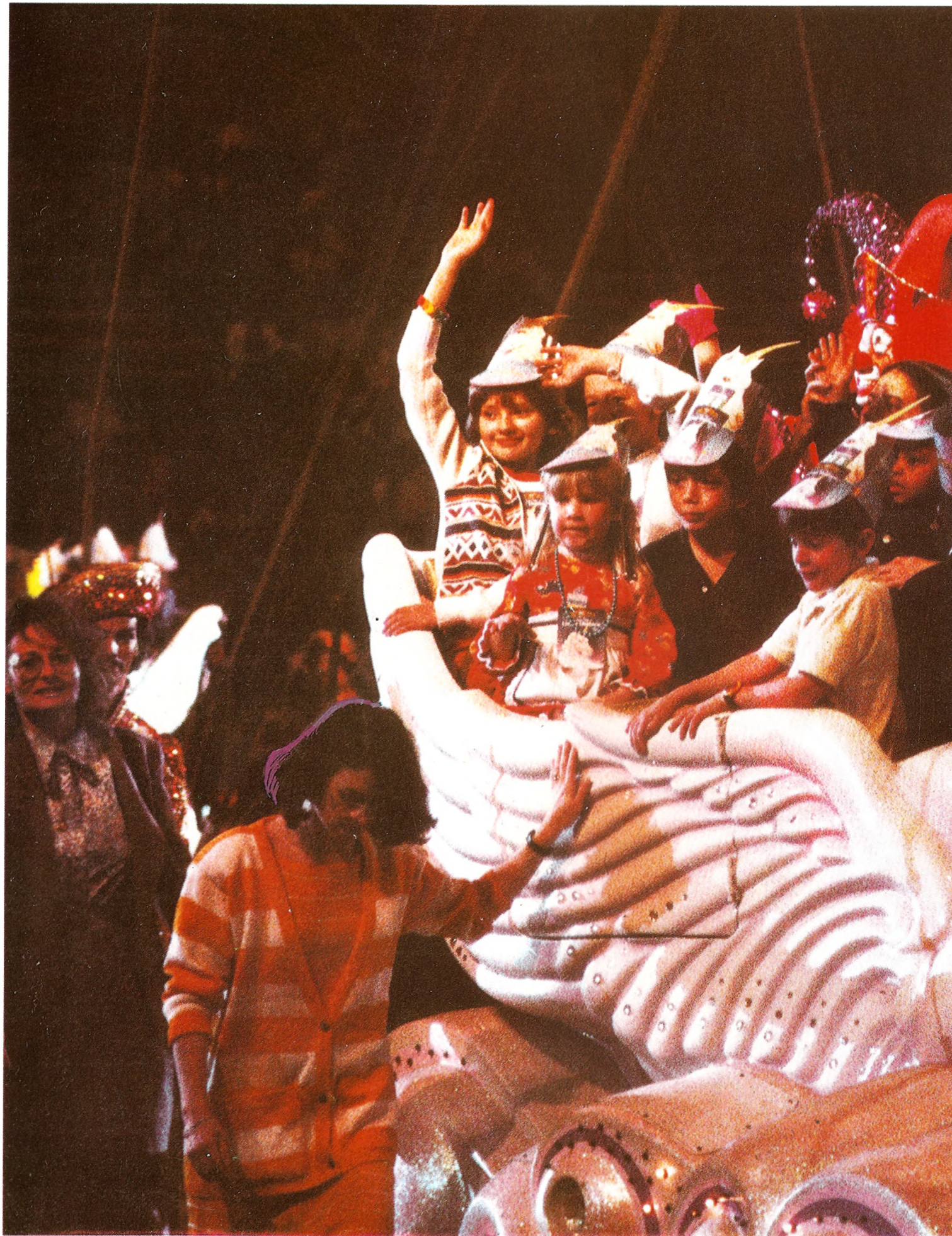
NOW, THEREFORE, IT IS RESOLVED THAT THE CITY COUNCIL DOES HEREBY SALUTE KATERINA LYCHEVA AS A SYMBOL OF WORLD PEACE AND EXTEND OUR WARMEST WELCOME TO HER ON BEHALF OF OUR CITY'S THREE MILLION CITIZENS.

RESOLUTION NO. 123456
I HEREBY CERTIFY that the foregoing resolution was adopted by the Council of the City of Los Angeles at its meeting held March 26, 1986.

Robert Farrell
Councilman 8th District
Loh Russell
President of the Council
Councilwoman 6th District

CONCURRED BY ALL COUNCIL MEMBERS:
Edward Lee
Joel Wachs
Jay Pines
Gil Torres
Ernesto Bernard
William Arriaga
Vic Christensen
Marvin C. Mando
Joe Barr
Michael Woo
Theodore Watson
Tom Miller
Elio Martinez
City Clerk

*В цирке было очень весело.
Нас посадили в большую
белую коляску и повезли
вдоль всех арен.*

клоуна. Эту игрушку я везла в США как сувенир от нашего Театра юных москвичей, в спектаклях которого дети тоже играют роли клоунов и шутков.

Перед отъездом из цирка Патриция Монтандон сказала нам, что ей сообщили из Белого дома о том, что президент Рейган завтра, 27 марта, в 9 утра примет маму, Стар и меня. Я сразу заторопилась в отель.

После возвращения в отель полицейские пожелали нам спокойной ночи и предупредили, что они будут спать в коридоре, а мы никому не должны открывать дверь. Ночью я долго не могла уснуть и все думала, какая ответственная встреча мне предстоит на следующий день.

Утром я еще раз осмотрела подарок президенту. Голубой земной шар приветливо махал ручкой и улыбался во весь рот. Мне показалось, что у него и у белого голубка было хорошее настроение. Наверное, они тоже чувствовали, что едут к президенту США с очень важной миссией мира от советских ребят.

Перед отъездом в Белый дом Стар показала мне значок организации «Дети как миротворцы». Она собиралась подарить его президенту Рейгану. Я подумала, что было бы хорошо передать господину президенту подарок и от советской организации, борющейся за мир. Я сняла красный платочек со смеющегося глобуса и повязала ему красивую косыночку Советского комитета защиты мира.

Визит в Белый дом начался с экскурсии. Нас провели в Восточное крыло, где Стар и я расписались в книге для почетных гостей. Здесь ко мне подошел строгий человек и, улыбнувшись, попросил отдать ему игрушечный земной шар с голубком на просвечивание. Это всех очень рассмешило, но нам сказали, что таков порядок. В ожидании, пока его вернут, Стар и я разглядывали красивые фарфоровые игрушки, выставленные в одном из шкафов. Стар сразу обратила внимание на танцующую балерину, а я рассматривала фигурки собак.

Затем все пошли смотреть сад. Мы со Стар сразу начали играть в салочки. Это было здорово, потому что все эти дни нам совсем негде было побегать. Мы уже успели обежать вокруг газона три круга, посидеть и поговорить в двух беседках, а взрослые только подходили к нам. Потом мы со Стар решили сбегать к большому красивому фонтану, который виднелся в центре

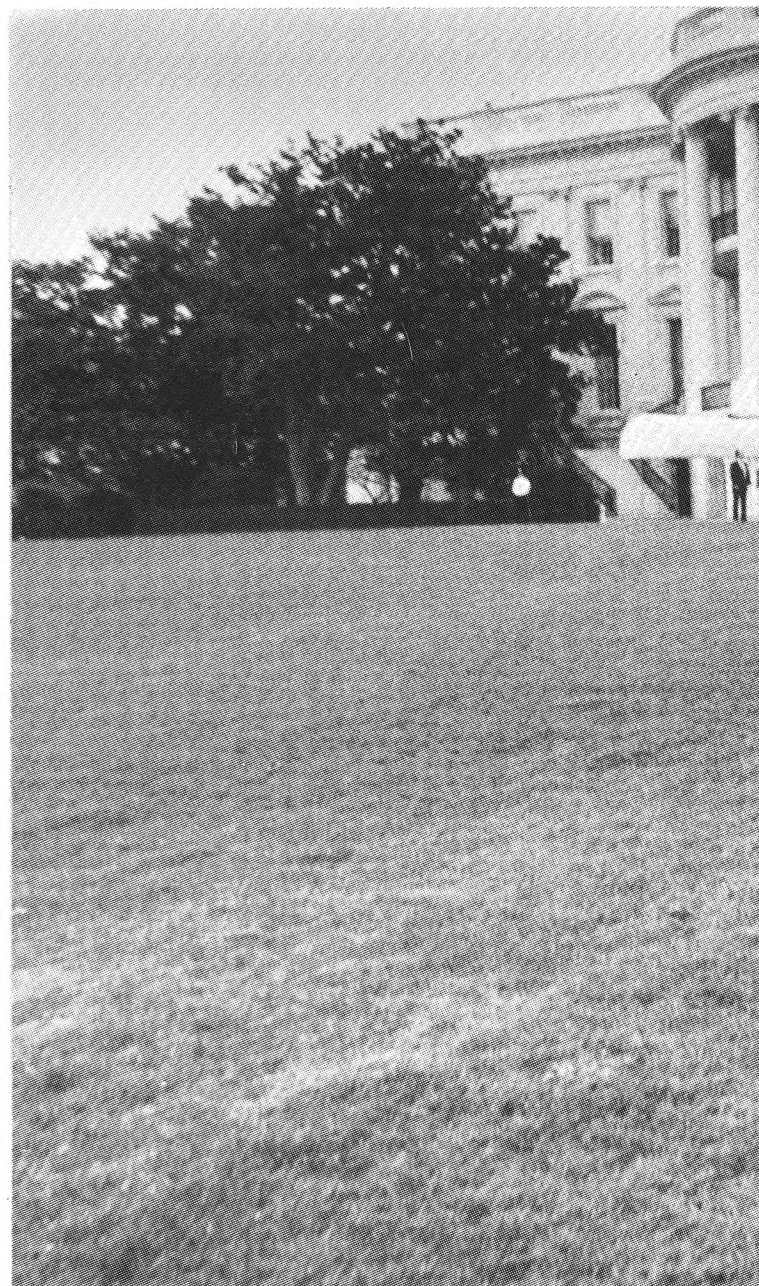
огромного газона. Но вместо этого экскурсовод предложила нам сфотографироваться перед большим кустом. Я не знаю, как называется это растение, но необыкновенные бело-розовые цветы, которыми оно буквально было усыпано, очень похожи на цветы вишни. Только они немного покрупнее. Эти цветы мне больше всего понравились в саду.

Осмотр Белого дома мы начали с первого этажа, с галереи, в которой были вывешены портреты жен американских президентов. Мне особенно запомнился портрет Жаклин Кеннеди. Она стояла в светлом золотистом платье на фоне огромных белых цветов и казалась воздушной. Мы посмотрели библиотеку и разные комнаты. В Фарфоровой комнате были выставлены сервизы всех президентов. Их всегда заказывали жены по своему вкусу. В зале для дипломатических приемов Стар и меня попросили сесть на диван, чтобы сфотографировать. Мы сели и начали играть в дипломатов, которые ведут важные переговоры. Но наш «официальный прием» тут же прервали, так как было мало времени.

На втором этаже тоже было очень красиво. Внутри все напоминало замечательный музей, такой, например, как наш Петродворец. Но экскурсовод сказал, что в этом доме живут президент с женой. Мы вошли в Восточный зал, где обычно проходят все приемы, балы, пресс-конференции, подписываются законы. Здесь же дают концерты для семьи президента. У окна стоял великолепный рояль. Вместо ножек у него были позолоченные орлы. Его подарила Белому дому фирма «Стейнвей». Наверное, он очень хорошо звучал, но мы этого так и не узнали, потому что поиграть на нем не разрешили.

Из зала мы прошли через Зеленую, Голубую и Красную комнаты и попали в президентскую столовую, куда приглашают к обеду гостей и где меня посадили в кресло американского президента. Потом маму, Стар и меня привели в зал, где должна была состояться встреча. Там уже находились тележурналисты и репортеры Белого дома.

Через пять минут появился господин Рейган. Он протянул руку и сказал, что очень рад видеть меня в Белом доме. Я передала ему игрушку и объяснила, что ее сделали советские ребята, которые, как и весь наш народ, хотят мира. А потом сказала: «Я думаю, что дети не могут спокойно жить на Земле, пока на ней есть ядерное оружие. А я знаю, что наша страна предложила уничтожить все-все ядерное оружие на Земле еще до того, как я вырасту.

На лужайке перед Белым домом.

Хорошо бы, чтобы это произошло. Тогда все дети будут счастливы».

Господин Рейган ответил, что хотя он уже не ребенок, но тоже мечтает о мире, и обещал мне, что сделает все для того, чтобы на Земле не осталось ядерного оружия. Затем он расспросил нас с мамой, как проходит наше путешествие по США. Он пожелал маме и мне хорошо провести время в Америке и сказал, что завидует нам со Стар, потому что мы накануне были в цирке, а у него нет времени туда пойти. Стар приколола господину президенту значок организации «Дети как миротворцы», а я подарила еще журнал «Экран — детям», в котором рассказывалось о том, как я снималась в кино.

Я раскрыла журнал и, показывая на фотографию, сказала: «Это тоже для Вас. Это я». Господин Рейган взял журнал и ответил: «Катя, я видел тебя по телевизору и все о тебе знаю».

Вскоре президент Рейган попрощался с нами, сказав, что его ждут неотложные дела. Когда он ушел, нам вынесли показать щенка госпожи Рейган. Его звали Рекс. У него была гладкая шерстка — белая с шоколадными пятнами. Мы его погладили, и он завил хвостом.

Мы вернулись в холл, где маме и мне передали в подарок от президента Рейгана книги о Белом доме.

Затем мы поехали фотографироваться к монументу Линкольна, где уже собрались фоторе-

портеры. По программе у нас должна была быть экскурсия по городу, но ее снова отменили по причинам безопасности. Это было обидно.

В этот же день на телевидении меня попросили рассказать о визите в Белый дом. Я описала встречу и добавила: «Мне кажется, взрослые не должны обманывать детей, и поэтому я верю, что теперь уже не будут испытывать новое оружие и уничтожат то, которое было сделано раньше». Я знала, что в первую неделю моей поездки по США в американском штате Невада был произведен очередной ядерный взрыв. А вскоре очень расстроилась, когда услышала о новых испытаниях ядерного оружия в Америке.

Днем вместе с ребятами из школы Уитли мы обедали в ресторане, который назывался «Старая почта». Внутри он был совсем не старый, а даже наоборот. В центре ресторана на эстраде выступали школьники. Они очень хорошо танцевали и пели, и мы им хлопали. После обеда мы поменялись ролями: теперь уже не я ехала к американским детям в гости, а, напротив, их пригласили посетить вместе с нами советскую школу в Вашингтоне. Это было очень интересно, потому что ребята смогли сами увидеть многое из того, о чем я им рассказывала,— наши классы, школьные уголки, пионерскую комнату, детскую стенгазету.

Для меня это было радостное событие. Среди советских детей я чувствовала себя так, как будто на минутку оказалась дома. Со сцены я рассказывала о поездке и отвечала на вопросы. Это был мой первый отчет перед советскими школьниками о миссии мира. Ребята устроили для нас концерт. А потом мы все вместе танцевали популярный американский танец «Вирджиния-ривер».

Из школы Стар, взрослые и я поехали в совет-

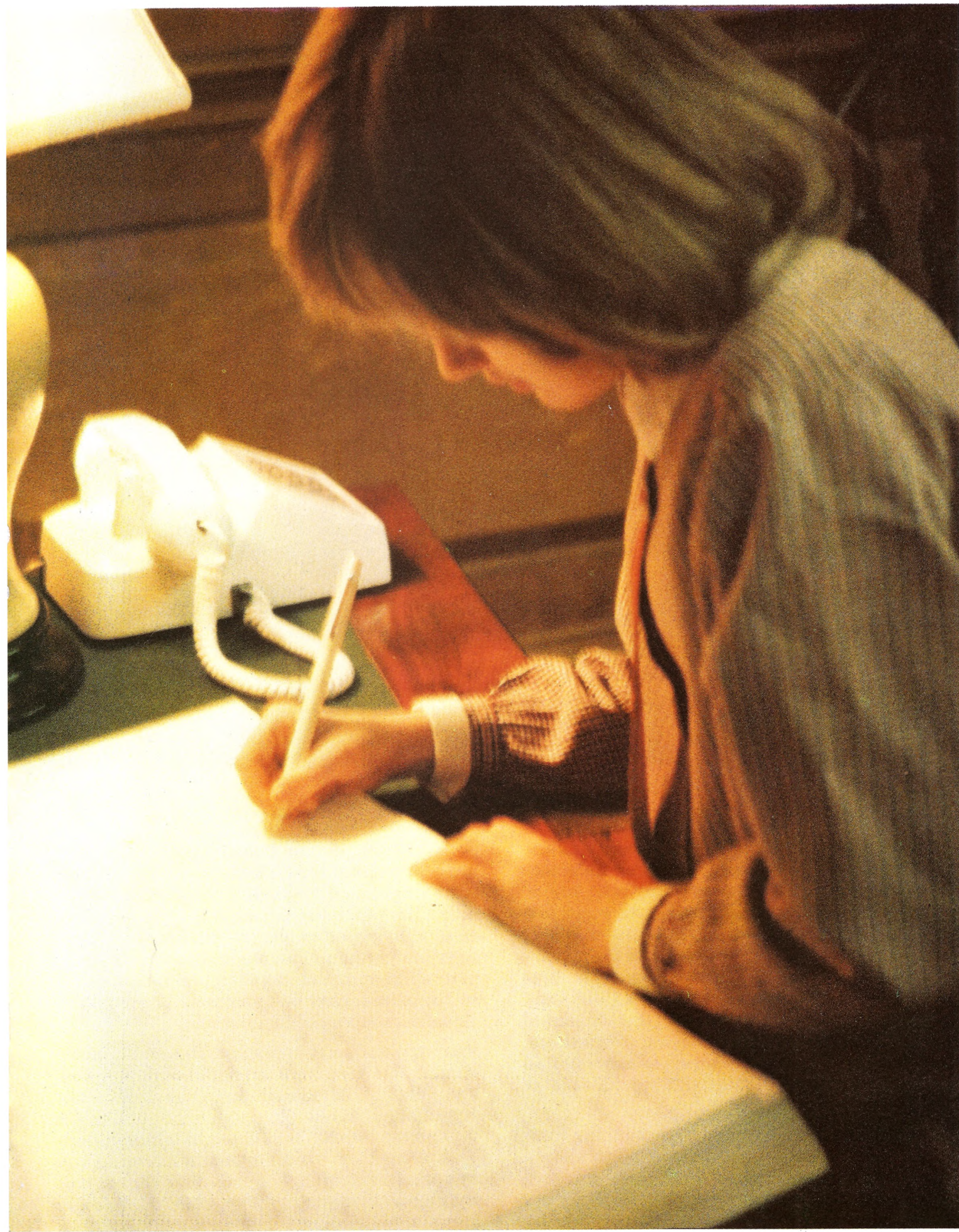

В парадной столовой Белого дома я немножко посидела в кресле президента.

Стар, мама и я во время встречи с президентом Рональдом Рейганом.

Стар и я расписались в книге для почетных гостей Белого дома.

В советском посольстве в Вашингтоне.

В Детском музее можно было все потрогать руками и даже покататься на полицейском мотоцикле.

Перед тем как съесть этот очень вкусный торт, мы его сфотографировали на память.

ское посольство. Здесь нас тоже, как и в советской миссии в Нью-Йорке, угощали домашними пирожками. В зале, где нас принимали, было пианино, и мы со Стар дали взрослым свой маленький концерт. Я играла разные произведения, а Стар на ходу придумывала под эту музыку танцы. На прощание тогдашний Временный поверенный в делах СССР в США Олег Михайлович Соколов подарил мне большую книгу о Вашингтоне с красивыми картинками, а Стар — русскую куклу, которую надевают на чайник, чтобы он не остыл. Стар назвала ее Катя.

Ужинали мы в необычном ресторане. Все блюда в нем готовили сами дети и обслуживали гостей тоже дети. Наверное, поэтому хотелось все попробовать, несмотря на то что Стар и я были совсем не голодны, так как наелись пи-

рожков в посольстве. В ресторане мне преподнесли огромный торт, который я даже не могла одна удержать в руках. Его тоже сделали сами дети. На торте было написано цветным кремом: «Добро пожаловать, Катерина!» Съесть торт мы уже не могли, а оставлять такой замечательный подарок, над которым ребята столько трудились, тоже было жалко. Стар и я решили забрать его с собой в отель.

Уже стемнело, а программа дня еще не закончилась. Нас повезли в детский музей, где должна была состояться взрослая пресс-конференция, а затем беседа с детьми. В музее было очень много людей, и полицейские образовали коридор, чтобы провести нас через толпу корреспондентов. Интервью были короткие: журналисты тоже устали за день. Потом они ушли, и мы остались с детьми и с учителями.

Дети опять дарили мне свои поделки, рисунки, игрушки. Мы говорили о том, как нам легко дружить и как нужна эта дружба.

Несколько ребят показали нам музей. Стар и я забрались в хижину древнего жителя. Там стояла печка. Мы могли попробовать испечь лепешки, которыми люди питались в древности. В другом помещении на полу лежала деревянная карта, и мы посмотрели, какой путь нам предстоит завтра от Вашингтона до Хьюстона, а затем через два дня от Хьюстона до Лос-Анджелеса.

Дети показали нам много интересного. В одной комнате мы увидели настоящую живую козочку. Но это был не живой уголок, к каким мы привыкли. По-моему, она просто жила там. Девочки научили меня и Стар делать цветы из разноцветной бумаги и улыбающихся куколок из крышек от баночек. Мы могли бы еще долго ходить по музею, но было уже поздно.

На лестнице у выхода я заметила, что Марк — самый большой и симпатичный полицейский — хромает на обе ноги. Мы спросили его, что случилось, и он сказал: «Знаешь, Катя, я еще ни разу в жизни ни с кем так не уматывался, как с тобой. Еле ноги передвигаются». Это вызвало общий хохот. Но я вспомнила, что взрослые и вправду все время за нами не успевали и только говорили: «Девочки, не так быстро». А Марку и другим полицейским приходилось идти еще быстрее, чтобы опередить нас.

Мама подставила Марку свое плечо, и я подбежала, чтобы он мог опереться на меня. Так мы повели его к машине. Марк улыбался и благодарил, но вообще-то рядом с таким гигантом мы смотрелись как две мухи. Помощь была чисто символическая.

В отеле мы устроили прощальный банкет. Стар и я играли в официантов, принимали у всех заказы и разносили торт, который привезли с собой, чай, воду и шампанское. Полицейские праздновали с нами. Они говорили, что им жалко расставаться, но по секрету признавались, что с удовольствием передадут свою почетную миссию коллегам из Хьюстона. При этом лукаво подмигивали мне. На следующий день в аэропорту представители управления полицейских служб Вашингтона вручили мне в знак дружбы медаль «Почетный полицейский».

«ТЕХАС» ОЗНАЧАЕТ «ДРУЗЬЯ»

Жители штата Техас — родины ковбоев — очень гостеприимны. Мы убедились в этом сами, хотя и пробыли в Хьюстоне всего два дня.

В Хьюстон, штат Техас, мы прилетели во второй половине дня 28 марта. В аэропорту нас встретили несколько сотен девочек в желто-зеленой форме из организации гёрл-скаутов*. Такая же детская организация существует и для мальчиков. Я только не знаю, почему их разделили. Девочки протянули мне и Стар желтые розы, а потом исполнили тexasский гимн и надели на нас и на взрослых желтые ленты со значками. Это означало, что мы приняты в гёрл-скауты. В гостинице нас поселили на 33-м этаже. Туда нужно было подниматься на скоростном стеклянном лифте. Когда лифт идет наверх, это здорово, потому что все видно. А вот когда он спускался вниз, нам со Стар было страшновато. Казалось, будто стремительно падаешь на землю. Перед очередной пресс-конференцией в гостинице нас приветствовала член городского совета Хьюстона Элеонор Тинсли. Она провозгласила меня

* Скаутизм — наиболее распространенная система буржуазного внешкольного воспитания детей и подростков от 8 до 18 лет. (Прим. ред.)

почетным гражданином города и, передавая резолюцию, подписанную мэром, сказала: «Дети всего мира должны чаще встречаться, чтобы как можно больше узнать друг о друге и подружиться. От этого зависит будущее нашей планеты. Вот почему так важно то, что делает Катя для развития дружбы советских и американских детей. И мы, жители Хьюстона и всего штата Техас, гордимся тем, что принимаем у себя маленького посла мира из Советского Союза».

Журналисты стали меня спрашивать, понравился ли мне Техас. Но я ведь его еще не видела. Одна корреспондентка спросила: «Как ты думаешь, Катя, почему взрослым так трудно договориться?» Я сразу вспомнила и рассказала о маленькой американской девчужке, с которой играла в самолете, пока мы летели до Хьюстона. Ей было годика полтора, и она еще не умела разговаривать. Больше всего меня удивило, что она одинаково хорошо понимала по-английски и по-русски. Я держала ее на руках, гуляла с ней по салону. Девчужка вела себя точно так же, как мой маленький двоюродный братишка. Если не знать заранее, то ни за что не догадаешься, американка она или русская. Она была просто ребенок, как мы все. Я играла с ней и думала, что все дети на Земле одинаковые. Они все добрые, открытые, любят играть. Если бы сейчас на нашей планете были главными дети, они давным-давно уничтожили бы все оружие. Тогда и взрослым было бы легче дружить.

После пресс-конференции мы поехали на настоящей тexasской повозке, запряженной двумя лошадьми, в магазин, где для нас приготовили ковбойские костюмы. По обе стороны повозки верхом ехали женщины-полицейские в тexasской форме. Мне очень хотелось поменяться с ними, чтобы посидеть на лошадке. В магазине нас переодели и повели по этажам. Больше всего нам со Стар понравился отдел игрушек. Особенно красивыми были белые пушистые болонки. Их нам и подарили.

На обратном пути мне дали подержать вожжи. Я уже пробовала управлять лошадьми, когда была у бабушки в деревне в Орловской области, и здесь у меня тоже получилось. У гостиницы один из полицейских слез с лошади и посадил меня, чтобы чуть-чуть прокатить. Я оказалась так высоко, что приходилось то и дело нагибать голову, чтобы не задевать ветки деревьев.

Перед сном у нас было немного свободного времени, и мы с мамой включили в номере платный канал телевидения, чтобы посмотреть

По этой лесенке мы залезли в космический корабль «Шаттл».

В «открытом космосе».

американский фильм «Рокки-IV». В программе было написано, что это фильм о советском боксере. За девять дней путешествия по США я уже соскучилась по дому, и мне хотелось увидеть что-нибудь о советских людях. Зверское лицо актера, который исполнял роль так называемого советского боксера, сначала испугало меня, а когда в фильме он убил на ринге американского спортсмена-негра, я убежала в спальню, бросилась на кровать и заплакала. Мне было обидно, что этот фильм так лживо и жестоко изображает нашу страну. Я вспомнила мальчика — президента вашингтонской школы, который раньше считал, что Советский Союз — «отвратительная и бесчеловечная страна», и подумала: если бы мне один раз довелось увидеть такой фильм о какой-нибудь стране, я бы тоже ее возненавидела.

На следующий день в одном из телеинтервью я сказала: «В фильме «Рокки-IV», который показывают по американскому телевидению, нет ни слова правды о Советском Союзе. У советских людей даже лиц таких не бывает. Мне стыдно за тех взрослых, которые сделали этот фильм. Я поняла, что те, кто разжигает ненависть к нашим людям, — это и есть первые враги мира на Земле».

В субботу утром, 29 марта, мы посетили космический центр НАСА*. В Москве я не раз была в павильоне «Космос» на ВДНХ, а также в Звездном городке, и мне было очень интересно посмотреть американские спутники и космические корабли. Сотрудник НАСА Майк Кейхил провел нас по выставочным залам и даже разрешил посидеть в вездеходе, на котором американские астронавты высаживались на Луну. Он рассказал нам немного о космических полетах и сказал, что если мы хотим, то тоже можем побывать в космосе. Мы со Стар переглянулись и... решились. Только для полета не нужно было тренироваться и даже садиться в космический корабль. Достаточно было зайти за картину, на которой был нарисован скафандр в открытом космосе, и просунуть голову в отверстие. На фотографии мы выглядели как настоящие космонавты.

Затем Майк Кейхил подвел нас к стенду, который я уже видела на ВДНХ. Он был посвящен совместной советско-американской программе исследования космоса. На фотографиях были сняты члены экипажа «Союз» — «Аполлон».

* НАСА (Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства) — ведомство правительства США, которое разрабатывает программы космических полетов и создания космических кораблей. (Прим. ред.)

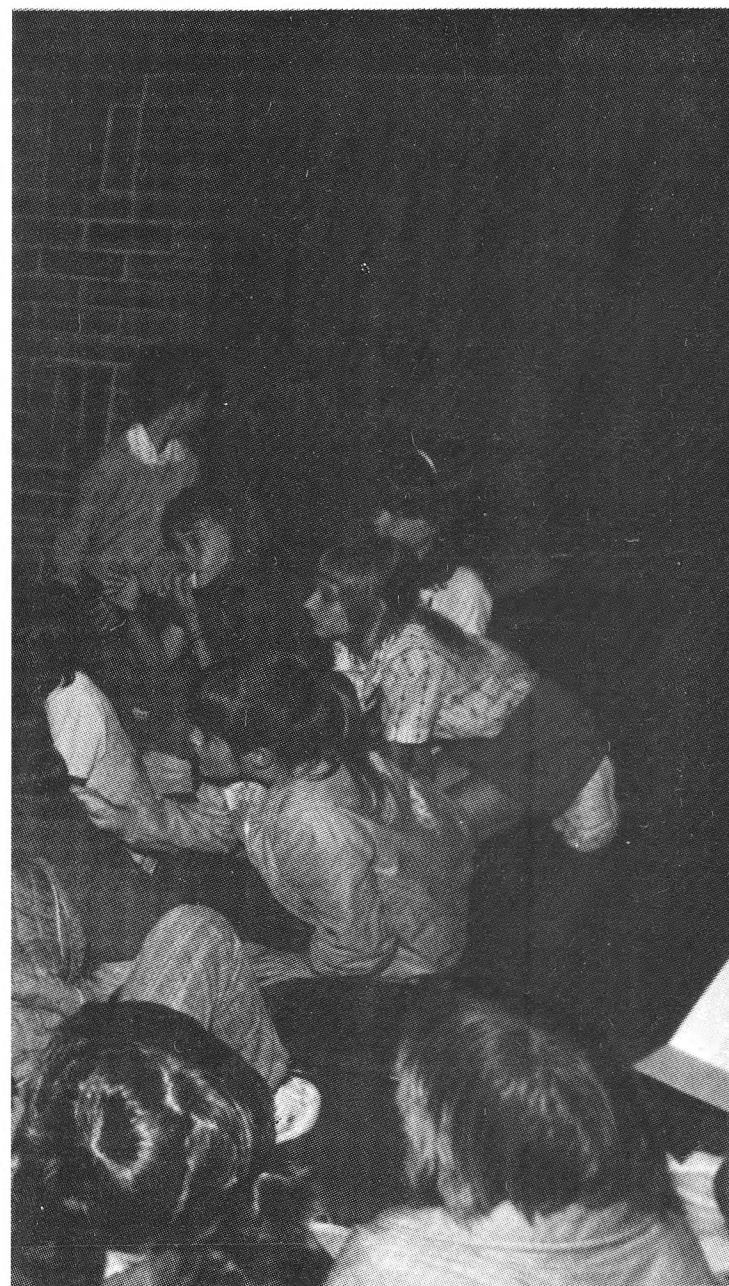
Рядом висели необыкновенной красоты снимки Земли и звездного неба. Я сразу рассказала, что живу в Москве на площади Юрия Гагарина — человека, открывшего людям дорогу в космос. И еще сказала, что дети должны смотреть с радостью в небо, а не бояться космоса. Но для этого нужно, чтобы американские и советские космонавты и ученые объединились и не позволили вывести в космос страшное разрушительное оружие.

Мы со Стар забрались внутрь космического корабля «Шаттл» и все осмотрели, а затем пошли в зал, из которого управляют полетами. Многие были похожи на наш Звездный городок.

Из НАСА вместе с Эми и Казлой, гёрлскаутами, мы поехали обедать к Глендоре — сестре Пэт. Пока взрослые расставляли на сто-

ле в саду ароматную пиццу, мы начали играть в прятки. Мы прятались в кустах, на деревьях, за гаражом. Сначала водили американские девочки, а потом я. Я досчитала до ста и пошла искать. Вдруг я услышала какой-то шепот, доносившийся из грузовика перед гаражом. Я подбежала и хотела осалить Стар. Она быстро выпрыгнула и вдруг закричала и заплакала.

Вечером у камина я рассказывала гёрлскаутам, как интересно живут ребята в наших пионерских лагерях.

Оказалось, она сильно ударилась ногой о борт грузовика. Пэт и Стар тут же поехали в больницу. Я сопровождала их и как могла развлекала Стар, чтобы ей не было так больно. Стар наложили гипс, потому что она вывихнула ногу. Нам с девочками стало грустно, ведь теперь она не могла бегать вместе с нами.

Все оставшиеся дни я помогала Стар и даже возила ее на коляске, когда она уставала ходить

на костылях. Она вела себя как герой. Сколько раз мама ни спрашивала ее: «Ну как ты, Стар? Может, тебе что-нибудь нужно, Стар?», она всегда отвечала: «Все в порядке. Мне хорошо». В лагере у гёрлскаутов на берегу Мексиканского залива нас встретили очень радостно. Как только мы вышли из автобуса, нас повели в круг, где мы стали играть в разные американские игры. Потом нам всем раздали корзинки и отправили собирать крашенные яички, разбросанные по всему саду. Была пасха. Яички лежали в траве, под деревьями. Одно яйцо я нашла даже на кустике. Все старались помочь Стар, и она набрала больше всех яичек.

Взрослые ушли в дом, а мы с детьми остались на улице. Вечер был теплый. Я бегала по поляне перед заливом, и мне очень захотелось искупаться. Но когда я попробовала воду в заливе, она была такая холодная, что у меня пропало всякое желание заходить туда. Тогда мы с девочками побежали в домик, и мне показали, как они живут. Мы хотели еще подняться на второй этаж, но тут пришла их руководитель и сказала, что нас ждут в столовой. Ужин был очень вкусный. Мы ели мексиканскую национальную еду «такос» с салатом из помидоров и пили сок.

После ужина мы снова побежали к заливу. Там встретили мальчика с папой. Они запускали бумажного змея. Мне тоже дали попробовать. Сначала все шло хорошо, но потом я на минутку отвлеклась, и змей тут же упал на землю. «Хорошо, что не в воду», — сказал мальчик. Мы согласились, что плыть за ним сейчас было бы не очень приятно. Потом у нас еще было немножко времени порисовать. Это было хорошо, потому что Стар могла присоединиться к нам. Мы оставили друг другу на память свои рисунки с пожеланиями мира и крепкой дружбы.

После заката солнца мы пошли на берег залива, чтобы развести костер. В темноте все девочки уселись на бревна, а нас со Стар сделали помощниками Индейца. Он долго шептал заклинания, чтобы вызвать дух огня. Но огонь никак не зажигался, и он потихоньку подпалил лучину спичками. У костра мы снова пели и играли, положив руки друг другу на плечи.

Когда мы уезжали из «Каса Мара» — так назывался лагерь гёрлскаутов, Каэла Сайнз вручила мне от имени мэра ключи от города Кэти, в котором мы находились. Девочки подарили мне свои подарки, а я раздала всем советские марки с изображением Саманты Смит.

Я провела в Техасе два дня и все же не успела ответить на все вопросы гёрлскаутов. Девочек

интересовало, как живут советские дети, что такое пионерская организация. Я рассказывала о нашем торжественном обещании и законах юных пионеров, о том, чем мы занимаемся в пионерских отрядах, об участии советских ребят в борьбе за мир. Нам было интересно друг с другом и было жалко расставаться. Я уже знала, что на языке американских индейцев «техас» означает «друзья», и это казалось мне очень символичным. За два дня я нашла в Техасе много новых друзей.

Перед отъездом из Хьюстона маме и мне предложили съездить на каток. Я очень обрадовалась и стала прыгать и хлопать в ладоши. Но потом взглянула на Стар и почувствовала себя как-то неловко. Она ведь не могла кататься. И тут выяснилось, что Стар еще ни разу в жизни не была на катке и совсем не умеет стоять на коньках. Она сказала, что с удовольствием поедет смотреть, как мы катаемся. Когда мы приехали, она с интересом разглядывала лед и смеялась, когда мы падали. Лед только что почистили, и он был очень скользкий.

В лагере гёрлскаутов я с удивлением обнаружила, что американские и советские дети играют в одни и те же игры, хотя и называются они по-разному.

ВСКАЗОЧНОЙ СТРАНЕ ДИСНЕЯ

В Лос-Анджелесе я познакомилась с чудесными героями Диснейленда и знаменитыми актерами Голливуда. Но самые теплые воспоминания остались от встреч с детьми и взрослыми, которые так же, как и мы, хотят мира и дружбы.

Самолет в Лос-Анджелес прилетел поздно вечером 31 марта, но нас все равно встречали многочисленные фото- и телерепортеры. Они интересовались, что я знаю о Калифорнии и известно ли мне, что в Лос-Анджелесе есть Диснейленд. Я сказала, что об этом знают все дети и что я очень люблю диснеевские мультфильмы. Утром в гостинице мы завтракали с американскими школьниками. Во время завтрака на сцене выстроились дети в различных национальных костюмах. Это был международный детский хор. Я порадовалась, что привезла с собой в США костюм русской матрешки. После того как дети спели на шести языках, включая и русский, песню «Этот маленький мир», я вышла на сцену и сплясала «Барыню». Потом ребята подходили и разглядывали мой костюм. Он им очень понравился. Затем начались приветствия. Представительница мэрии вручила мне медаль от имени Тома Бредли, мэра города Лос-Анджелеса, и зачитала резолюции мэра и членов городского совета. В

них говорилось, что три миллиона жителей города приветствуют Катерину Лычеву как символ мира во всем мире. Я очень обрадовалась, потому что это было признание большой работы всех советских детей в защиту мира. Здесь же мне передали резолюцию, в которой было написано, что сенат штата Калифорния одобрил вклад Катерины Лычевой в дело укрепления дружбы, сотрудничества и мира между народами.

После приветствий Патриция Монтандон попросила меня повернуться к залу спиной и закрыть глаза. В ожидании я услышала удивленные и радостные возгласы детей. Мне ужасно захотелось приоткрыть глаза, но я вытерпела. Когда мне разрешили повернуться, я оглянулась — и ахнула. На руках у Патриции сидел крохотный щенок коккер-спаниеля. Это был подарок от организации «Дети как миротворцы». Я так обрадовалась, что все время повторяла: «Собака, собака». Меня окружили корреспонденты и спросили: «Ты назвала своего щенка Собака?» Они решили, что это кличка. После завтрака нас ждали в школе. Но я никак не могла освободиться. Накануне поздно ночью я подписала больше ста открыток с видами Москвы, для того чтобы раздать их школьникам за завтраком в память о нашей встрече. Но детей оказалось намного больше. Взрослые уже начали торопиться, а я все сидела и подписывала новые и новые открытки, пока всем не хватило.

В школе мы приняли участие в Уроке мира. Никто из взрослых не выступал. Мы сами говорили о том, что нам нужно для счастья, и как мы хотим жить дружно в мире без войн и оружия. Потом начался концерт. Я тоже села за пианино и приготовилась спеть песню «Пусть всегда будет солнце» на английском языке. Теперь мы уже исполняли эту песню вместе со Стар. Мы запели, и тут неожиданно с первого куплета сотни детей подхватили песню, и наш дуэт превратился в большой хор. Оказывается, ребята уже знали, что в Нью-Йорке мне пришлось петь вдвоем с мамой, и специально разыскали и выучили слова к нашему приезду. Это был настоящий день сюрпризов!

После концерта мы обменялись подарками. Я передала калифорнийским школьникам оставшихся бумажных голубков мира, а также рисунки детей из Дворца пионеров и экземпляры журнала «Пионер», где были напечатаны стихи советских ребят. Рядом со стихами их авторы написали от руки свои пожелания детям США и всей планеты.

Во второй половине дня мы поехали в Голли-

*Парад героев
Диснейленда.*

*Путешествие по сказке
Пиноккио.*

вуд. У входа нас уже ждали любимые киногерои американских детей. Здесь был и хорошо известный всем нам Чарли Чаплин в черном котелке, с тросточкой в руках и красным цветком за ухом. Рядом с ним стояли персонажи американских мультфильмов: Дятел, Индеец и человек-вампир Дракула со своим сыном. Я не испугалась его, но фильмы с ним, наверное, не стала бы смотреть.

Актеры показали нам сначала громадную голову обезьяны-великана Кинг-Конга, и мы сфотографировались в его пасти. Затем они проводили нас до автобуса, в котором мы отправились в путешествие по Голливуду. Мы побывали в плену у космических пиратов, посмотрели вечно горящий и негсгорающий дом, спасались от наводнения и чуть было не свалились с разрушенного моста. Стар и я очень смеялись, когда

мост на наших глазах сам восстановился, заманивая в свою ловушку новых посетителей. Через озеро мы тоже ехали с приключениями. Автобус вдруг накренился, как будто падая, и в этот момент из воды на нас выскочила огромная акула. Я хоть и была готова к этому и даже знала, что эту механическую акулу использовали при съемках фильма «Челюсти», но все равно сначала испугалась. Я кричала: «Мамочка!», а Стар: «Мамми!».

Нас провели по съемочным площадкам. В павильоне как раз шли съемки фильма из популярной телевизионной серии «Саймон и Саймон» о двух братьях-полицейских. Исполнитель одной из главных ролей подарил мне свою цветную фотографию с автографом. Я тоже достала фотографии из фильмов, в которых снималась. Режиссер фильма и актеры удивились: они не знали, что я играла в кино. Мне подарили много разных сувениров и очень красивые часы. На них тоже было написано: «Саймон и Саймон». На прощание я сказала, что если когда-нибудь стану кинорежиссером, то обязательно буду снимать фильмы, которые расскажут всем людям, что наша Земля в опасности и нужно беречь мир.

В последний день перед отъездом мы побывали в сказочной стране Диснея. Мы со Стар очень ждали этого дня. И взрослые, по-моему, тоже. В Диснейленде нас встречали Микки и Минни Маус — герои диснеевских мультфильмов. Они проводили нас к столику, на котором лежала книга для почетных гостей. Я написала: «Пусть всегда будет мир на нашей планете!» И подумала: если не будет мира, то не будет ни сказок, ни детей.

Потом нас повезли на обед. Мне подарили фарфорового Микки-Мауса. Он стоял на постаменте, на котором было написано: «Катерине Лычевой от ее друзей в Диснейленде». Во время обеда из окна мы увидели парад сказок, где были Золушка с Принцем, Волк и три поросенка, Белоснежка с гномами и Злая колдунья. Затем мы пошли на аттракционы. Мы посетили музыкальный театр, где пели и танцевали игрушечные животные. После этого мы сели в лодку и поплыли в тропические джунгли, где жили носороги, лани, тигры, слоны, львы со своими детенышами. На нас нападали индейцы, в воде плавали бегемоты, а над головами перепрыгивали с ветки на ветку забавные мартышки. В каждой игрушке я узнавала персонажи из своих любимых мультфильмов.

Мы спускались в царство духов и забирались в пещеры морских пиратов, были в сказках Пинноккио и Золушки, плавали на подводной лодке

и в иллюминатор наблюдали за жизнью рыб и морских чудовищ. Ездили на поезде через сказочный лес и побывали в древнем мире, где видели динозавров и других вымерших обитателей Земли. Я думаю, если бы мне не сказали, что все это игрушки, я бы никогда не догадалась. Так они были похожи на настоящих людей и животных.

Всем нам очень запомнился аттракцион «американские горки». Мы сели в тележки и попали в открытый космос. Кругом звезды сияют, планеты светятся. Очень красиво. Потом вдруг свет погас и полетели метеориты. И тут в крошечной темноте тележки понеслись со страшной скоростью. У меня захватило дух, и в

голове была только одна мысль: «Как бы мне отсюда не выпасть и хоть бы все это побыстрее закончилось». Когда тележки выехали на свет, я не могла вымолвить ни слова, и мама даже меня ущипнула, чтобы я очнулась. Стар тоже сидела ни жива ни мертва.

Уходить очень не хотелось. Сотрудники Диснейленда Барбара Варрен и Мэри Энн Манг проводили нас до машины и подарили всем книжки о Диснейленде. Я сказала им большое спасибо и оставила на память рисунки животных, сделанные советскими детьми. В машине Пэт подарила каждому из нас мягкую игрушку — Микки-Мауса.

В день отъезда нас пригласили в муниципалитет Лос-Анджелеса. В это время там шло заседание, но члены городского совета прервали его, чтобы дать слово советской девочке, приехавшей в США с миссией мира. Я понимала, что это заключительное мое выступление, и мне хотелось в нескольких словах рассказать обо всем, что я почувствовала и увидела за две недели. Я сказала, что никогда не забуду моих новых друзей и мою лучшую подругу Стар. Я поблагодарила всех детей и взрослых, которые так тепло меня принимали в Америке. «Уезжая домой, — добавила я, — очень хочу, чтобы дети и взрослые в Америке знали, что советским людям дорог мир, они борются за него и хотят жить в дружбе со всеми народами».

Я радовалась, что скоро буду на родной земле. И в то же время мне было грустно расставаться с новыми друзьями. Я уже знала, что буду скучать по ним в Москве. Они говорили мне в каждом городе: «Не забывай нас, Катя. Приезжай еще». Мне тоже хотелось, чтобы они приехали в Советский Союз, где мы так же тепло и гостеприимно встретили бы их.

С трибуны муниципалитета я сказала большое спасибо Патриции Монтандон за все, что она делает для того, чтобы советские и американские дети могли лучше узнать друг друга и подружиться. Я подарила ей большую куклу в русском национальном костюме. Это был наш сюрприз, и я прятала ее от Пэт во время всей поездки. Она видела, что мы все время возимся с каким-то большим свертком, приготовленным для нее, и говорила, что сгорит от любопытства. Кукла держала в руках рушник, на котором лежали хлеб-соль. Я объяснила всем, что по русскому обычаю гостей встречают хлебом-солью, и я хочу, чтобы эта кукла напоминала Пэт и всем нашим друзьям, что они желанные гости в нашей стране.

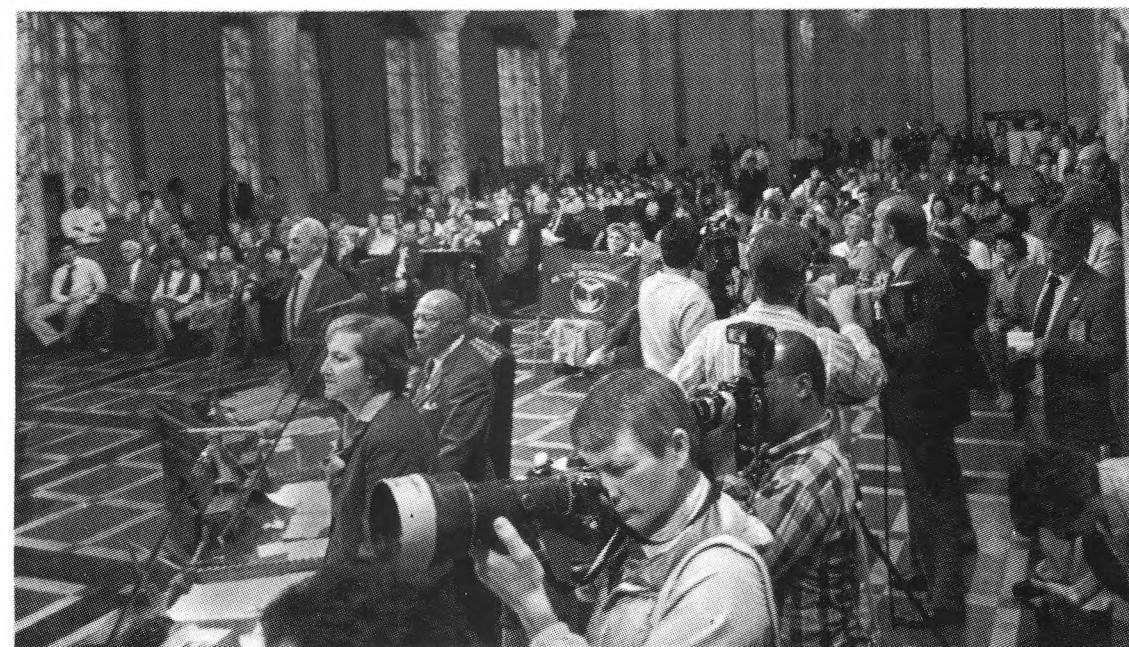
Со Стар мы попрощались в отеле. Мы очень сдружились за две недели, и никак не хотелось

В гостях у американской семьи в Лос-Анджелесе.

думать, что придется надолго расставаться. Стар должна была приехать в Советский Союз только в конце 1986 года. На прощание она подарила мне маленького медвежонка, костюмчик для которого сделала сама на уроке труда, а я ей — большого мишку из сказки «Машенька и медведь».

Домой мы летели через Мексику, Кубу и Ирландию. Перелет был очень долгий, и я жалела, что мне не разрешили забрать с собой Бима. Так я назвала своего щенка. Он остался с Пэт в Сан-Франциско ждать разрешения на выезд. Конечно, с ним время летело бы быстрее. Я уже считала минуты до встречи в Москве. Очень обрадовалась, когда неожиданно на борт само-

Члены городского совета Лос-Анджелеса прервали свое заседание, чтобы послушать советскую девочку.

лета передали сообщение из редакции газеты «Вечерняя Москва», что дома нас очень ждут, а бабушка Дуся испекла мой любимый пирог с яблоками.

Бим сразу признал во мне хозяйку.

МИССИЯ МИРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

*Две недели поездки
показались мне очень
долгими. Позади столько
встреч, самых разных
событий... Хотелось скорее
поделиться со всеми
советскими ребятами
своими впечатлениями,
радостью от того, что я
нашла за океаном сотни
друзей, привезла тысячи
адресов, дружеских
посланий. Нам предстояла
большая работа. Так много
еще нужно будет сделать,
чтобы правда о нашей
жизни, о желании всех
советских детей и взрослых
жить в мире дошла до
каждого ребенка в Америке
и в других странах, чтобы
огонек нашей дружбы
разгорелся в большой костер
света и тепла, который
никому не удалось бы
погасить.*

СНОВА ДОМА

*Как замечательно
очутиться вновь среди
родных и друзей! По
дороге в Москву я так
ждала этой минуты.*

И вот 3 апреля в аэропорту Шереметьево мы снова попали в толпу корреспондентов. Но я уже никого не видела, потому что бросилась на шею к папе и к бабушке Ире, а потом побежала к друзьям. Как же было здорово вновь оказаться рядом со своими подружками Олей Карповой, Настей Катарской, с ребятами из КИДа Дворца пионеров. Со всех сторон сыпались вопросы. Их задавали и дети и взрослые. Но разве можно было все рассказать в двух словах? Я ответила на вопросы телевидения, но впереди меня еще ждали многочисленные рассказы дома, в школе, на самых разных встречах в Москве и в других городах нашей страны. Первая пресс-конференция состоялась на следующий же день в Советском комитете защиты мира. Здесь были и советские, и иностранные журналисты. Всем было интересно узнать, как нас принимали в Америке и удалось ли мне подружиться с американскими детьми. Я сказала, что теперь у меня в Америке очень много друзей, и доказательство этому — сотни писем, адресов, детских рисунков и сувениров, которые я привезла с собой. И вообще, мне кажется, что не существует никаких препятствий для нашей дружбы. Мне было очень легко среди американских сверстников. И когда мы вместе пели «Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет небо, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я!», эти слова были понятны и им и мне. Как они наверняка понятны любому ребенку на Земле, потому что все дети хотят, чтобы всегда светило солнце, рядом была мама и жизнь продолжалась. Меня спросили, считаю ли я, что моя поездка что-либо изменила в отношениях между СССР и США. Я где-то раньше слышала, что такой же вопрос задавали в Америке Саманте. Она сказала, что не знает, что изменилось после ее поездки, но она убедилась, что люди в СССР не хотят войны, а хотят мира и дружбы. Так ответила Саманта. Но ведь чтобы подружиться, надо хорошо узнать друг друга. Я ездила в США для того, чтобы рассказать американским школьникам как можно больше о нашей жизни и предложить им дружбу от имени всех советских детей. Они приняли ее с радостью. Теперь, вернувшись домой, я буду рассказывать о своих встречах с ребятами в Америке, передавать их адреса и послания советским детям, чтобы число друзей в наших странах росло и росло. Я верю, что наша дружба поможет сберечь мир на планете. После пресс-конференции мне сообщили, что Советский комитет защиты мира принял

решение наградить меня медалью «Борцу за мир». Это очень почетная медаль, которую дети еще никогда не получали. Это было для меня огромной радостью, и я поняла, что для того, чтобы оправдать эту награду, я должна еще очень многое сделать для дела мира.

Взрослые пресс-конференции уже были позади, и я с нетерпением ждала самого главного — встреч с ребятами. Еще в Америке я заметила, что дети задают совсем не такие вопросы, как взрослые, и поэтому отвечать им намного интереснее. Конечно, первыми, с кем я встрети-лась, были мои школьные друзья и члены КИДа Дворца пионеров.

В школе ребята встретили меня торжественной линейкой. Когда она закончилась, все броси-лись ко мне и наперебой начали рассказывать, как следили за поездкой, вырезали все статьи из газет и журналов, радовались успеху нашей детской миссии.

Школьный актовый зал был полон и гудел как улей. Но когда я начала говорить, все замолча-ли и потом сидели затаив дыхание. Я почувст-вовала, что ребят очень волнует, что о нас думают американские сверстники и хотят ли они дружить с нами. И еще мне было особенно приятно передать своим товарищам тех самых бумажных голубков мира с адресами амери-канских детей, на крыльях которых всего две недели назад в школьном КИДе мы все вместе писали послания тогда еще неизвестным друз-ям в США.

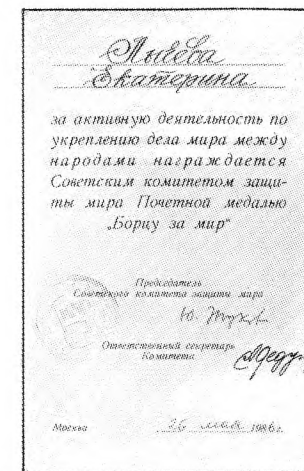
После выступления я предложила однокласни-кам разбить Сад мира на нашем пришкольном участке. Когда стало тепло, мы посадили не-сколько саженцев и решили: как только они подрастут, пошлем их фотографии амери-канским детям. А затем в знак нашей дружбы посею рядом с русской березкой семена сине-беленьких цветов блюбоннет (символ штата Техас), которые мне подарили в Хьюстоне. На закладку сада к нам в школу приехал Василий Никифорович Горелов — ответственный секре-тарь Московской секции Советского комитета ветеранов войны. Он рассказал нам, что про-шел всю войну и знает, сколько горя принесла она нашей стране, и поэтому советские люди делают все, чтобы нам, детям, не пришлось испытать такие ужасы.

На встречу во Дворец пионеров меня провожа-ли друзья по КИДу. Одна я не смогла бы донести все альбомы, рисунки, игрушки, плака-ты, которые собиралась передать ребятам. Во время поездки корреспонденты спрашивали ме-ня, что я буду делать с многочисленными сувенирами, привезенными из Америки. Уже тогда

я отвечала, что постараюсь с помощью ребят создать небольшие музеи в своей школе и в КИДе Дворца пионеров. Ведь детям интересно не только услышать, но и увидеть все, что связано с нашей общей миссией мира. Теперь я рассказывала о встречах с американскими школьниками, а ребята рассматривали фото-графии, книжки, письма, поделки. Один плакат с приветствием из школы Лос-Анджелеса я по-пыталась развернуть. Это оказалось не так лег-ко, потому что он был очень длинный.

Сувениры и резолюции от мэров городов мы поместили в стеклянные витрины, а рядом на стенде вывесили вырезки из газеты «Пионер-ская правда». В ней были опубликованы стра-нички из дневника юнкора, который я вела в США. Он стал как бы путеводителем по наше-му музею.

1 июня, в Международный день защиты детей, мне вручили медаль Советского комитета защиты мира «Борцу за мир». Я очень горжусь этой наградой.

Уже на следующий день после приезда состоялась большая пресс-конференция для советских и иностранных журналистов.

Рассказы в газете были моим письменным от-четом перед всеми ребятами страны. Но меня ожидал еще устный отчет в Центральном сове-те Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, и я очень волновалась. Поднима-ясь по ступенькам красивого здания в центре Москвы, я еще и еще раз перебирала в памяти все подробности поездки. Нужно было выбрать самое главное, самое интересное. А интерес-ным казалось все. Я рассказывала много, и в конце у детей и взрослых не осталось уже вопросов.

Потом мы с мамой побывали в Центральном Комитете ВЛКСМ, где меня пригласили во Всесоюзный пионерский лагерь Артек на ме-ждународную смену и подарили символ Артека — симпатичного медвежонка в пионер-ской форме. Я ужасно обрадовалась, ведь поездка в Артек была моей заветной мечтой.

Но до отдыха еще было далеко. В школу, до-мой, во Дворец пионеров и редакции газет шли тысячи писем, в которых ребята спрашивали меня о поездке, рассказывали о своей интерна-циональной работе или просто предлагали дружбу. Ко мне приходили даже такие письма, на которых было написано только: г. Москва, Кате Лычевой. Число писем росло день ото

В КИД Дворца пионеров и в свою школу я принесла многочисленные сувениры от американских друзей, письма, рисунки и, конечно, бумажных голубков с адресами наших сверстников из США.

дня, а когда их стало больше 26 тысяч, я уже перестала считать. Сначала я довольно бойко взялась отвечать на каждое послание. Однако очень скоро поняла, что переписка — дело сложное, и одной мне тут не справиться. Даже если отсылать по десять писем в день, и то понадобится несколько лет для того, чтобы ответить всем ребятам, которые написали мне из Советского Союза и других стран мира. Но они ждали ответа. И, как всегда, на выручку пришли друзья и в школе, и в КИДе, а летом — во многих пионерских лагерях Подмосковья. Они помогали мне писать адреса на конвертах и отправлять наши коллективные ответы классам и целым школам.

И все же работы у меня оставалось очень много. В посланиях клубов интернациональной дружбы со всех уголков страны и в письмах

зарубежных друзей было множество вопросов, на которые я должна была ответить. Ребята присылали мне посылки и приглашали приехать к ним в гости. В письмах было так много добрых пожеланий и теплых слов! Я читала их и думала, что в далекой Америке я еще не знала, что в Москве меня ждут тысячи писем, а значит, и тысячи новых друзей, и все же я каждую минуту ощущала, что я не одна, что со мною рядом все советские дети, от имени которых я приехала с миссией мира. Теперь я находила в их письмах поддержку, которая так помогала и помогает мне во всех делах.

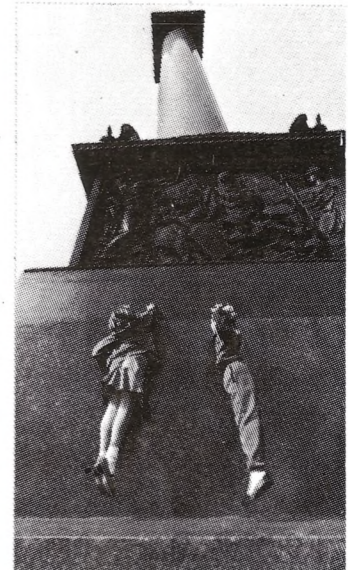
После публикации дневника юнкора в «Пионерской правде», где говорилось, что я привезла с собой сотни писем американских школьников, многие ребята стали обращаться с просьбой помочь найти им друзей в США. Это было здорово, потому что я хотела разослать как можно больше адресов из Америки советским детям, чтобы рассказ о нашей жизни, мечтах и делах продолжался и чтобы американские школьники познакомились и подружились с нашими девочками и мальчиками, как подружились со мной. Я отправила несколько сотен адресов и решила, что остальные письма раздам в пионерских лагерях, где побываю летом с рассказами о поездке, а тысячу писем из США повезу с собою в Артек.

Первые встречи с детьми в лагерях были далеко от Москвы, в Евпатории. Учебный год еще не закончился, но меня отпустили из школы на пять дней, потому что это была не простая поездка. Все советские люди тяжело переживали огромную беду, которая случилась в Чернобыле из-за аварии на атомной электростанции. Многие дети, вывезенные из опасной зоны, приехали в Евпаторию. Когда я узнала, что могу с ними встретиться, сразу стала собираться в дорогу. В пионерлагерях имени Олега Кошевого и «Золотой берег» вместе с ребятами я участвовала в антивоенных митингах, на которых мы собрали полторы тысячи подписей в защиту мира, за ликвидацию ядерного оружия. На митинге мы говорили, что в Чернобыле страшась беда и сразу все советские люди поспешили на помощь. Но ведь если авария произойдет не с мирным, а с военным атомом, то уже никто никому не сможет помочь, потому что в живых никого не останется — ни детей, ни взрослых. «Мы не хотим бояться и ждать этой беды, — сказали мы. — Поэтому не надо испытывать ядерное оружие, а надо уничтожить все-все бомбы». Ребята поручили мне переслать наши подписи и призыв к сверстникам в Америку.

ДРУЗЬЯ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ

После поездки в Америку в «Пионерской правде» я рассказала всем ребятам о своей замечательной подруге Стар Рой. Ее приезд в Советский Союз вместе с Патрицией Монтандон стал для всех нас большим праздником. Мы побывали в Москве и Ленинграде.

В конце мая, вернувшись в Москву, я раздумывала, как побыстрее выполнить наказ моих новых друзей. И тут пришло неожиданное и радостное известие: в Москву прилетает Стар! Приезд Стар в Советский Союз был для меня настоящим праздником. Мы так подружились за время путешествия в США, что в Москве мне ее очень не хватало. Я только пожалела, что она и Патриция будут здесь всего шесть дней, а мне так много хотелось показать и рассказать им. Патриция и Стар привезли с собой Бима. Я не видела его два месяца. Он немножко подрос и повзрослел, но сразу признал во мне хозяйку. В Москве мы были всего один день и, конечно, провели его на Красной площади. День был ясный, и Стар могла посмотреть Кремль во всей его красе. Мы постояли у могилы Неизвестного солдата и положили к Вечному огню свои букетики цветов. На следующий день Патриция, Стар и я с мамой уезжали в Ленинград. Перед самым отъездом мы успели еще побывать на представлении в

театре зверей Наталии Дуровой. Это была настоящая сказка. Перед спектаклем нас провели в музей театра, потом мы спустились в зверинец, где стояли клетки с «актерами», и даже покатались на верблюдах.

В конце спектакля на сцену вышла Наталия Юрьевна Дурова. Она обратилась к залу и сказала: «Дорогие ребята! Сегодня у нас в гостях две девочки: Стар и Катя. Их объединила дружба и общая забота о мире. Три года назад в этом зале сидела другая девочка — Саманта Смит, которая, так же как они, мечтала о том, чтобы не было войны и все дети были счастливы. Так пусть же ваша мечта исполнится!»

Стар и я поднялись на сцену и поприветствовали ребят. А затем нам разрешили подрессировать собачку, и она по нашей команде дала из маленькой пушки залп в честь дружбы советских и американских детей.

Время, проведенное в Ленинграде, сразу напомнило нам поездку по США: не было ни одной свободной минутки. За два дня мы встретились с сотнями ребят, побывали в городском Дворце пионеров, в ленинградской балетной школе, путешествовали по городу, съездили в Петродворец и посмотрели чудесный балет «Жизель» в Кировском театре. Нас снова окружали корреспонденты. Один из них спросил Стар и меня, что нам известно о городе на Неве. Стар ответила, что знает о белых ночах, а я сказала, что это колыбель революции и что это самый красивый город из тех, где мне довелось побывать.

В Ленинградском Дворце пионеров ребята встречали Стар торжественно, с оркестром, в котором играли дети. После рассказов о своей работе, о кружках, о том, что они делают в защиту мира, ребята дали концерт. Стар громко хлопала. Ей очень понравились и танцы, и песни. А потом в холле мы все вместе плясали под веселую музыку.

Посещение знаменитого хореографического училища в программу включили по просьбе Стар. В Америке она не раз говорила, что балет — ее самое сильное увлечение и ей бы очень хотелось стать балериной. В училище нам предложили переодеться и позаниматься с девочками такого же возраста, как мы. После упражнений Стар попросили исполнить ее танец о мире. Она уже приготвилась, и тут выяснилось, что Пэт не взяла с собой кассету с нужной записью. Все думали, что Стар откажется танцевать без музыки. Но она вдруг начала танец и двигалась так плавно и красиво, что всем показалось, что в зале звучит мелодия.

Стар готовится исполнить свой танец о мире в ленинградской балетной школе.

В гостях у ребят из Ленинградского Дворца пионеров.

В саду Петродворца мы отыскали клумбу с любимыми цветами Стар.

*Я шепнула Стар:
«Приезжай еще. Мне так
грустно будет с тобой
расставаться».*

Ленинград запомнился нам как очень светлый и радостный город. Но самое сильное впечатление произвел на меня монумент в честь погибших в блокаде ленинградцев. Когда мы возлагали цветы, Патриция зажгла свечу мира и что-то говорила, но я ничего не слышала, потому что еле сдерживала слезы. Я думала, сколько же людей погибло в этой войне и как страшно, что ужасы войны могут повториться.

Нам было жалко уезжать из Ленинграда, где нас так тепло принимали. Стар сказала, что никогда не забудет балет «Жизель» и мечтает стать такой же прекрасной балериной, как исполнительница заглавной партии.

В Москве мы прямо с вокзала попали во Дворец пионеров. Это было 1 июня — Международный день защиты детей. Во время митинга на большом стадионе дворца Стар пожелала мира всем детям планеты. Ребята преподнесли ей огромный клубок из ленты, на которой сотни советских школьников написали свои слова

Этих симпатичных Зайца и Мишку ребята из города Череповца сделали сами в подарок Стар и мне.

Хоровод дружбы на стадионе Московского Дворца пионеров.

о мире и дружбе. А я передала ей 1500 подписей от детей из Чернобыля.

В Москве, как и в Ленинграде, мы старались показать Стар в первую очередь те места, которые во время своего путешествия в СССР посетила Саманта. Именно поэтому мы поехали на Выставку достижений народного хозяйства, в павильоны, в которых со своими родителями побывала Саманта. Вначале мы осмотрели павильон «Космос», и Стар сказала, что он и в самом деле очень похож на экспозицию НАСА в Хьюстоне. Потом нас провели в павильон «Юных натуралистов и техников» и подарили красивые игрушки, сделанные ребятами. Здесь же была выставка технического моделирования. Нам показывали, как действуют разные игры, машины и даже телевизор, которые сконструировали сами дети. Больше всего Стар и мне понравились кот Леопольд, который выглядывал в окошко и уговаривал мышей жить дружно, и телевизор. Когда нас к нему подвели, мы неожиданно увидели себя на экране и очень скоро обнаружили, что если подпрыгивать, то не будет видно головы, а одни туловища смотрелись ужасно смешно. Если бы не обед, Стар и я, наверное, долго прыгали бы перед телевизором.

На следующий день мы с мамой провожали Патрицию и Стар в США. Самолет увозил их далеко за океан, но я чувствовала, что мы всегда будем вместе и что дружба победит войну. «Приезжай поскорее еще, Стар!» — крикнула я ей на прощание.

*Золотые купола соборов
Московского Кремля
сияли на солнце, и Стар
все время повторяла:
«Beautiful! Beautiful!»
(«Как красиво!»)*

МИР — ВСЕМ!

Летом я побывала в гостях у ребят во многих пионерских лагерях. В Артек я привезла 1000 писем от американских детей и передала музею кувшинчик с кленовым соком, который мне подарила в Нью-Йорке мама Саманты.

После отъезда Стара я побывала в гостях во многих пионерских лагерях, но теперь уже рассказывала о нашем совместном путешествии и по США, и по Советскому Союзу. Ребята подробно расспрашивали о Старе и просили ее адрес. Так что, думаю, работы с письмами у нее прибавилось. Вообще, по мере того как шли каникулы, мой рассказ ребятам становился все длиннее. Он рос как снежный ком. Но не потому, что я вспоминала какие-то забытые раньше подробности, а просто все время происходили очень интересные и важные события. И все они оказывались связанными с нашей детской миссией мира, начавшейся в Америке. В конце июня я познакомилась с посланцем мира из Австралии Эймоном Берком. Симпатичный мальчик с веснушками мне сразу очень понравился. Мы побывали вместе с ним в подмосковном пионерлагере. Он был похож на ребят из моего класса. Такой же веселый, любит подвижные игры и здорово бегают. И еще он, как и все мы, не

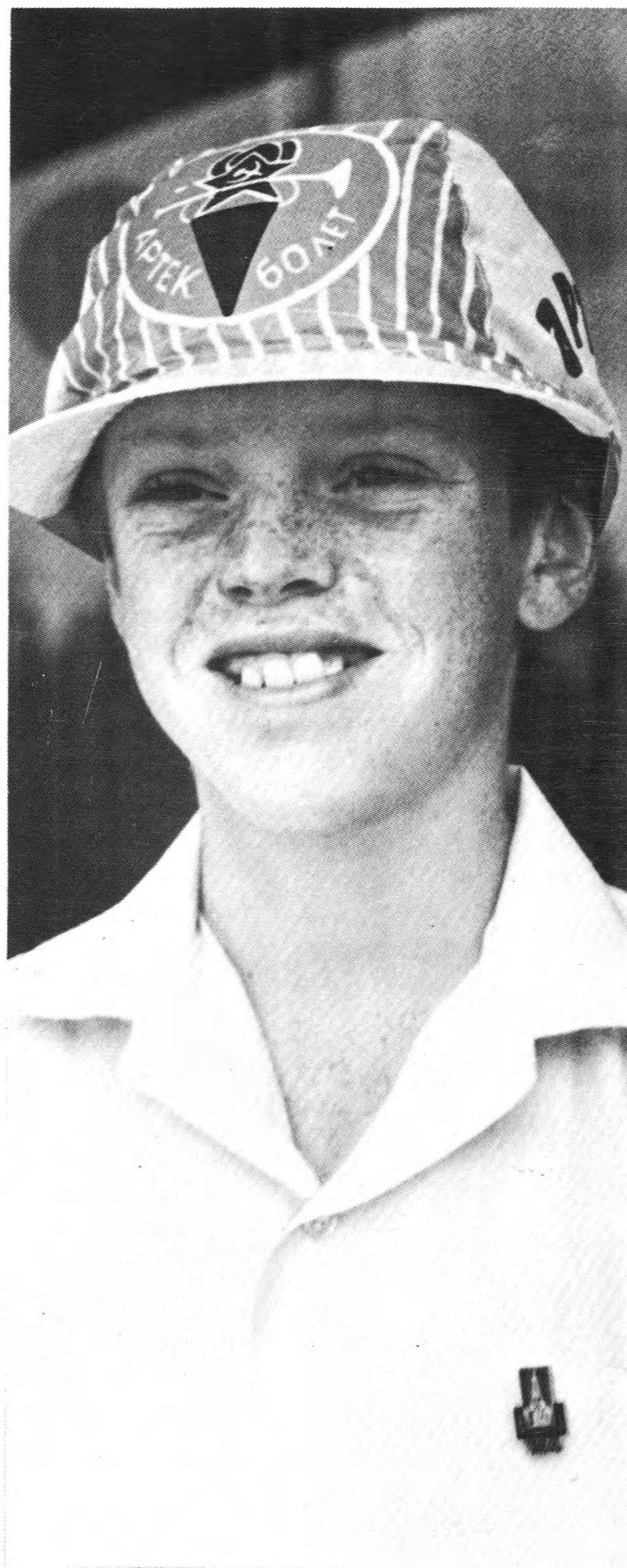
С австралийским мальчиком Эймоном Берком мы стали большими друзьями.

хочет войны. Поэтому он написал в австралийскую газету письмо, в котором предложил ребятам своей страны всем вместе выступить в защиту мира. Его поддержали тысячи детей в Австралии, и с этой радостной вестью он приехал в Советский Союз. Мы встречали его как друга. Вместе пели, танцевали, обменивались сувенирами и адресами. Мы показывали ему наши игры, а он научил нас австралийской игре. Дети вставали в ряд, первый чуть приседал, второй садился к нему на колени, третий садился ко второму и т. д. Так, положив руки соседу на плечи, мы передвигались полуприседая по лужайке, падали, хохотали и снова ковыляли.

На митинге Эймон передал нам пожелания мира и дружбы от австралийских детей. Это значило, что теперь к письмам из Америки прибавятся письма из Австралии, и у нас появятся новые хорошие друзья с еще одного далекого континента. Поблагодарив Эймона от имени всех ребят, я сказала, что наша дружба должна соединить детей всех континентов и тогда мы обязательно сохраним мир. Через месяц я получила от Эймона письмо из Австралии. Мы стали с ним большими друзьями.

В конце июня в Артеке начиналась международная смена. Я очень ждала ее и надеялась встретиться с ребятами из разных стран и, конечно, с американскими школьниками. Но с 4 по 20 июля 1986 года в Москве проходили Игры доброй воли. Пришлось смириться с мыслью, что в Артек я попаду всего на день-два, а на целую смену смогу поехать, наверное, только на будущий год. В открытии Игр участвовала Джейн Смит. Она приехала в Москву с одноклассниками Саманты. Девизом Игр доброй воли были слова: «От дружбы в спорте — к миру на Земле!». Они собрали спортсменов и гостей со всего мира, которые приехали сюда не только ради состязаний и высоких результатов, но и для того, чтобы просто лучше узнать друг друга. Ведь взрослые, как и мы, дети, должны дружить между собой, если они хотят мира.

Во время Игр у меня, как и у всех кидовцев, было много работы. Во Дворце пионеров мы готовили выставку рисунков советских и американских детей на конкурс имени Саманты Смит. На открытие приехала Джейн Смит с одноклассниками Саманты. Я была председателем детского жюри, которому предстояло определить победителей конкурса. Это была

трудная задача. Во всех рисунках дети рассказывали о мире, и все они нам понравились. И хотя призы получили не все участники, на открытии выставки по поручению жюри я сказала, что выиграли все, потому что победила дружба. Мама Саманты с нами согласилась.

Церемония открытия Игр была незабываемой. Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках был весь в огнях, все искрилось, переливалось разными цветами. Глаза разбегались. Во время открытия вместе с Джейн Смит и одноклассниками Саманты я должна была пройти по стадиону. Я очень волновалась. Когда пришел наш черед, я пошла с американскими ребятами навстречу Джейн, которая вела другую группу друзей Саманты. Мы встретились на середине у трибуны и взялись за руки. Весь стадион приветствовал Джейн. В память о Саманте, которую все так любили, на живом экране стадиона появилось ее улыбающееся лицо. Я преподнесла Джейн большой букет белых роз, сердце колотилось, и улыбаться было трудно.

После того как мы покинули арену, я очень торопилась наверх: хотелось посмотреть праздник с трибуны. Но меня «перехватило» внизу американское телевидение. Я с радостью передала привет своим друзьям в США, а на вопрос, как мне нравится праздник, ответила, что никогда в жизни не видела ничего подобного.

В дни Игр я и мама почти каждый день виделись с Джейн Смит и с ребятами из класса Саманты. Мероприятий было очень много, но один день мне запомнился особенно. Даже не верилось, что столько событий может уместиться в один день. Утром мы встретились с Джейн в мастерской скульптора Владимира Аксенова. Он подарил маме Саманты скульптуру ее дочери. Она была такая прекрасная, как живая. Затем мы поехали на встречу с сотрудниками «Литературной газеты». Джейн Смит выступила там и сказала, что это очень хорошо, что Игры доброй воли помогают людям соединиться и понять друг друга, и что она рада, что снова приехала в Советский Союз. Мне тоже задавали вопросы, и я рассказала, что уже подружилась с одноклассниками Саманты, хотя они, конечно, старше меня и намного выше ростом.

Сразу после встречи нужно было спешить на закладку аллеи Доброй воли. Деревья сажали лучшие спортсмены мира, а мы, дети, выпускали в небо белых голубей как символ нашей дружбы. Но и на этом день не закончился, потому что в гости в наш Дворец пионеров приехали супруга французского президента госпожа Даниэль Миттеран и Раиса Максимовна

Мама Саманты Джейн Смит и я приняли участие в церемонии открытия Игр доброй воли.

Горбачева. Наш КИД показал гостям кружки и залы Дворца, выставку рисунков советских и американских детей. Ребята подарили гостям сувениры и подробно рассказывали обо всем, что делают советские дети в защиту мира.

Игры доброй воли заканчивались, и снова было жалко расставаться с друзьями. На прощание мы с мамой подарили Джейн Смит сувениры на память, и она обещала, что в следующий раз обязательно придет к нам в гости домой.

Когда через несколько дней я передавала ребятам в Артеке тысячу писем из Америки, проходила по аллее Саманты Смит и стояла у дома, в котором она жила, я вспомнила прощание с Джейн. И решила подарить музею Саманты в Артеке кувшинчик с кленовым соком, который дала мне Джейн в Нью-Йорке. Он был очень дорог мне, но я считала, что этот подарок принадлежит всем ребятам.

Обо всем, что мне удалось сделать в каникулы,

я собиралась рассказать ребятам в классе 1 сентября 1986 года на первом уроке — Уроке мира. Накануне начала учебного года я перебирала в памяти все события лета. Как много было встреч, рассказов, писем! Я делилась своими впечатлениями с детьми, но еще больше узнавала от них самих. Они рассказывали о своей жизни, об интернациональной работе. В письмах болгарские, чехословацкие ребята, дети из ГДР, Вьетнама, Монголии, других социалистических стран и школьники из капиталистических стран всех континентов писали на разных языках одно и то же слово — МИР. И я поняла, что нет на свете страны, где бы дети не боялись войны и не хотели мира и дружбы.

И тогда 1 сентября я предложила ребятам: «Поскольку все советские дети так хотят мира, давайте прикрепим на школьном глобусе к столице нашей Родины Москве крохотного бумажного голубка. Пусть он будет символом нашей мечты о мире. А затем обратимся к детям всех стран. Если они также мечтают о дружбе и мире и не хотят взрывов и войн, пусть пришлют нам своих голубков, и мы прикрепим их к столицам их государств. А когда соберутся голубки из разных стран, пошлем этот глобус нашим друзьям — американским детям. Они тоже смогут прикрепить своего голубка, а потом передадут шар в Организацию Объединенных Наций. И тогда взрослые услышат голоса многих миллионов детей со всей планеты: «Нам не нужна война! Мы хотим только мира без взрывов и оружия!»

Ребята приняли предложение единогласно. А потом на международном Уроке мира в Советском комитете защиты мира дети из разных стран поддержали наш призыв.

Сейчас уже первые голубки из Австралии, Болгарии, Чехословакии, Швейцарии, Японии приземлились на нашем глобусе. Недалек тот день, когда за бумажными крыльями скроются все материки. И мы верим, что взрослые прислушаются к голосам их детей.

СОДЕРЖАНИЕ

Почему именно я?

3

МИССИЯ МИРА В АМЕРИКЕ

11

Мой первый день в Америке

12

«Большое яблоко»

24

«Я верю в нашу дружбу»

32

«Техас» означает «друзья»

48

В сказочной стране Диснея

56

МИССИЯ МИРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

65

Снова дома

66

Друзья встречаются вновь

72

Мир — всем!

80

ББК 74.22
Л88

Л88 **Лычева Катя**
С миссией мира.— М.: Изд-во Агентства печати
Новости, 1988.—88 с.: ил.
25 000 экз.

В богато иллюстрированной книге рассказывается о поездке в 1986 году по США 11-летней советской школьницы Кати Лычевой, лауреата Международной детской премии мира им. Саманты Смит. Вместе с Катей путешествовала американская школьница Стар Роу, которая выиграла конкурс на право сопровождать советскую девочку. Из второй части книги читатель узнает о посещении Стар Роу Москвы и Ленинграда, а также о поездках Кати Лычевой по Советскому Союзу.

Л 0801010000
067(02)-88 Без объявл.

ББК 74.22

Катя ЛЫЧЕВА
С миссией мира

В книге помещены фотографии
Мортон Биби (США)
В. Кузьмина
И. Михалева
А. Федорова,
а также АПН и ТАСС

Художник Н. Е. Ильенко

Заведующий редакцией
Ликутев К. Г.
Редактор
Кузнецова Е. Р.
Младший редактор
Ежова Г. В.
Художественные редакторы
Поляков В. Ю.
Кирсанова И. А.
Фоторедактор
Баранова О. К.
Технический редактор
Удинцева А. С.
Корректор
Агафонова Л. П.
Технолог
Тумакова Л. С.

ИБ 9765

Сдано в набор 04.02.87 г. Подписано в печать 01.02.88 г. Т-07218.
Формат издания 60 × 90/8. Бумага каубеларт 115 г/м².
Гарнитура таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 11,0. Уч.-изд. л. 12,08.
Тираж 25 000 экз. (10 001—25 000 экз.)
Заказ № 1904. Изд. № 7530. Цена 2 р. 10 к.

Издательство Агентства печати Новости
107082, Москва, Б. Почтовая ул., 7.

Типография Издательства Агентства печати Новости
107005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46.

Жизнь людей на Земле
в опасности. Сегодня
это знают даже дети.
Может ли ребенок что-
то сделать для дела
мира? Мне кажется, да.

КАТЯ ЛЫЧЕВА
С МИССИЕЙ

МИРА

МОСКВА. КРЕМЛЬ

ЛЕНИНСКИЕ ГОРЫ
ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

ЛЕНИНГРАД. ЛЕТНИЙ САД

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ

БАЛЕТНАЯ ШКОЛА

